

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННА РАСПОРЯЖЕНІА.

СВЯТЫЙ СИНОДЪ.

Отъ 14 апрѣля—4 мая 1882 г. № 712, объ установленіи въ 19-й день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го марта 1882 г., за № 1038, по Высочайшему повелѣнію объ установленіи въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Во исполненіе изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли Государя Императора Святейшій Синодъ опредѣляетъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе по епархіямъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно въ 19-й день февраля мѣсяца совершалась заупокойная литургія и панихиды по въ Божѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу пастырскимъ примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Божѣ почившаго Монарха папаче должно имъ святить молитвою объ упокоеніи души Его, добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ. О чемъ, для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ.

Отъ Правленія Холмской Духовной Семинаріи.

Правленіе Холмской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что пріемные экзамены въ 1-й классъ семинаріи будутъ производиться передъ каникулами съ 12 іюня, а послѣ каникулъ съ 1 августа.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей М. Добрянскій.

ОБЪЯВЛЕНІА И ИЗВѢСТІА.

—●— Утвержденіе въ званіяхъ предсѣдателя и членовъ Калишскаго приходскаго попечительства.—Послучаю истеченія трехлѣтняго срока, на который избранъ былъ предсѣдателемъ Калишскаго приходскаго попечительства начальникъ Калишской губерніи Петръ Ивановичъ Шабельскій, а также по случаю перемѣщенія изъ г. Калиша двухъ членовъ попечительства гг. Толмачева и Бородина, 18 апрѣля сего года произведены были въ собраніи прихожанъ выборы, на которыхъ предсѣдателемъ попечительства единогласно избранъ тотъ-же П. И. Шабельскій, а членами большинствомъ голосовъ избраны непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ Иванъ Порфирьевичъ Строкинъ и Управляющій акцизными сборами Калишской и Петроковской губерній Дмитрій Александровичъ Миропольскій. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 28 апрѣля сего года избранные утверждены въ означенныхъ званіяхъ.

—●— Заупокойная литургія и пожертвованія на постройку церкви въ память въ Божѣ Почившаго Государя Императора Александра II.—По просьбѣ прихожанъ Серебрицкой сельской церкви I Холмскаго округа 13 февраля сего года отелужена литургія за упокой въ Божѣ Почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ присутствіи начальника Холмскаго уѣзда и множества народа. Движимые усердіемъ къ памяти Царя Освободителя, жители с. Серебрица тогдаже собрали въ своей средѣ 18 рублей добровольныхъ пожертвованій для отсылки въ С.-Петербургъ на постройку церкви въ память въ Божѣ Почившаго Государя Императора Александра II.

—●— Изъ лѣтописи Ганненской церкви.—Нынешняя Петропавловская церковь въ с. Ганнѣ II Бѣльскаго округа построена въ 1742-мъ году при священникѣ Петрѣ Козакевичѣ. Въ церкви сохранился до нашихъ дней „Субботникъ“ т. е. помянникъ усопшихъ, заведенный въ 1739 году тѣмъ-же священникомъ. Изъ надписи на послѣднемъ листѣ субботника видно, что настоящее село Ганна въ XVIII столѣтіи было городомъ, что подтверждаютъ нынѣшніе старожилы. Въ б. городѣ Ганнѣ существовала духовная семинарія, каковой тогда еще не было въ Холмѣ. Народъ, подтверждая су-

ществованіе семинаріи въ Ганнѣ, указываетъ дома, въ которыхъ помѣщались семинаристы. Ректоромъ Ганненской семинаріи былъ вышепоименованный священникъ Петръ Козакевичъ. Онъ обучалъ семинаристовъ богословскимъ наукамъ; другихъ учителей въ семинаріи не было. Въ помощь Козакевичу данъ былъ только викарный священникъ, который совершалъ всѣ требы. Въ соедѣнемъ Голешовскомъ приходѣ въ метрическихъ книгахъ находится протоколъ повѣрки, подъ которымъ собственноручно подписался священникъ Козакевичъ съ прибавкою титула „ректоръ семинаріи Ганненской“. Безъ сомнѣнія Козакевичъ былъ преданъ уніи, а иначе ему не вѣрили бы воспитанія семинаристовъ—будущихъ священниковъ. До открытія Холмской семинаріи кандидаты на санъ священника, преимущественно сыновья священниковъ, обучались богословскимъ наукамъ, уставу и пѣнію подъ руководствомъ другихъ священниковъ, а для дополненія своихъ богословскихъ познаній отправлялись въ городъ Ганну или въ Бусьно, гдѣ также была семинарія. По нятно, что въ г. Ганну назначались Холмскими епископами самые способные священники—богословы; они отличались отъ другихъ священниковъ титуломъ „офиціаловъ“. Такимъ офиціаломъ былъ и священникъ Козакевичъ. Будучи ректоромъ семинаріи, офиціалъ Козакевичъ былъ въ то же время и епископскимъ совѣтникомъ. Онъ приглашаемъ былъ на совѣтъ въ Холмскую Консенаторію, когда въ ней обсуждались важныя дѣла. Семинаристы, снабженные свидѣтельствами офиціала Козакевича, безъ всякихъ другихъ испытаній рукополагаемы были холмскимъ епископомъ въ священники. Такимъ священникамъ, считавшимся учеными понами, равно какъ и рукоположеннымъ изъ воспитанниковъ Бусьненской семинаріи, епископы Холмскіе безъ опасеній вѣрями церкви, какъ благонадежнымъ пастырямъ. Но случалось не рѣдко рукополагать въ священники такихъ кандидатовъ на священство, которые являлись въ Холмъ съ письмами отъ помѣщичьихъ и пановъ; такихъ кандидатовъ приходилось обучать грамотѣ и молитвамъ, а потомъ уже рукополагать въ священники.

Объ одномъ изъ такихъ священниковъ сохранился въ памяти народа слѣдующій разсказъ: У князя Вѣльскаго Геронима Радзивилла былъ на конюшнѣ чернобочій Максимъ, который въ помощь кучеру чистилъ лошадей, выносилъ навозъ и т. п. Этотъ Максимъ могъ кое-какъ читать по славянски, имѣлъ у себя псалтирь и въ свободное отъ работы время читалъ въ конюшнѣ. Однажды князь Радзивиллъ, проходя мимо конюшни, услышалъ, что тамъ кто-то читалъ. Будучи самъ малограмотенъ, князь удивился, что его батракъ умѣетъ читать, и приказалъ позвать его къ себѣ. Со страхомъ какъ на смерть пошелъ Максимъ въ палату своего пана и, увидѣвъ князя, поклонился ему до земли. Еще не успѣлъ испуганный Максимъ поднять головы своей, какъ поразилъ его громкій голосъ князя: то ты, хаме, читалъ въ конюшнѣ по церковному?—Я, яный пане, тихо отвѣчалъ Максимъ, и опять поклонился яному пану до земли.—Ктоже научилъ тебя читать, крикнулъ князь.—Реентъ нашей церкви, яный пане,—робко отвѣчалъ Максимъ, стоя на коленяхъ. „Ну такъ ступай, сказалъ ему князь, завтра пойдешь съ письмомъ въ Холмъ, а тамъ посвящать тебя въ поны и ты будешь попомъ Голешовской церкви“. Холмскій епископъ вынужденъ былъ исполнить волю князя, имѣвшаго свои крѣпости, города, войска, и рукоположилъ Максима во священника Голешовской церкви.

—е— Отчетъ Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножья Балнана въ Южной Болгаріи, для вѣч-

наго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877 — 1878 годовъ. По 31 декабря 1881 годъ. — Къ общей суммѣ пожертвованій принятыхъ по 31 мая 1881 г. 205,473 р. 48 к.

Поступило вновь съ 1-го іюня по 31-е декабря:

Черезъ С.-Петербургскую Городскую Управу	5 р. — к.	
• Непосредственно въ Комитетъ	104 „ 8½ „	
Черезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ	85,987 „ 73½ „	86,096 „ 82 „

А всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета 291,570 р. 30 к.

Сверхъ того съ 1 іюня по 31 декабря поступило процентовъ:

На принадлежанія къ капиталу Комитета процентныя бумаги	6,250 р. — к.	
---	---------------	--

А съ поступившими по 31 мая 1881 г., какъ на суммы, находящіяся на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка, такъ и на процентныя бумаги 4,568 „ 95 „ 10,818 р. 95 к.

Всего же въ приходѣ съ открытія Комитета по 31 декабря 1881 г. 302,389 р. 25 к.

Общая сумма пожертвованій, 291,570 р. 30 к., распределяется по источникамъ поступленія слѣдующимъ образомъ:

Всемилюстивѣйше пожаловано въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ	1,000 р. — к.
--	---------------

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей	25,780 „ 62 „
---	---------------

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками	88,654 „ 70½ „
--	----------------

ВВ Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскимъ Пантелеймоновымъ монастыремъ	(8,122)
---	---------

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ	4,620 „ 7 „
---	-------------

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденій гражданскаго вѣдомства	17,095 „ 78½ „
--	----------------

Поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства	5,114 „ 33 „
---	--------------

ВВ. Въ томъ числѣ отъ дворянства Лифляндской губерніи	(300)
---	-------

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ	54,207 „ 21 „
---	---------------

НВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городекою Думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государи Императора Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ	(50,000)		
Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста	5,939	р.	13½ к.
НВ. Въ томъ числѣ отъ Гельсингфорскаго Дамскаго Комитета.	54,988	„	90 „
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границей.	1,232	„	59 „
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	(575)		
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений	4,430	„	84 „
Отъ жезънодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	983	„	65 „
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	1,523	„	65 „
Отъ купцовъ	10,763	„	8 „
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей.	5,814	„	55 „
Непосредственно отъ крестьянъ.	600	„	— „
Отъ клубовъ и общественныхъ собраний.	810	„	1 „
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ.	5,143	„	15½ „
Отъ разныхъ лицъ черезъ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“	421	„	50 „
Изъ общей суммы всего поступленія, произведены слѣдующіе расходы:	2,104	„	12 „
Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, подписныхъ листовъ, воззваній, публикаціи, почтовые расходы и разсылку	342	„	60 „
За наемъ помѣщенія для Канцеляріи Комитета	291,570	р.	30 к.
Выдано на премии за представленные на конкурсъ проекты.	302,389	руб.	25 к.
Израсходовано предсѣдателемъ во время его командировки въ Восточную Румелію на путевые расходы и наемъ архитектора.	3,627	р.	81 к.
Уплочено за храненіе въ Государственномъ Банкѣ процентныхъ бумагъ Комитета.	75	„	— „
Куплено 264 облигаціи 3-го 5% Восточнаго сайма (218 до 1-го іюня и 46 по 31 декабря), по 1,000 руб. каждая, на номинальную сумму 264,000, за кои уплочено	3,200	„	— „
Итого въ расходѣ	941	„	77½ „
Затѣмъ остается въ наличности къ 31 декабря 1881 г. процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ.	41	„	22 „
Кредитными деньгами	248,314	„	87 „
А всего	255,200	р.	67½ к.

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранятся на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка 43,497 р. 8½ к.
Находится въ кассѣ комитета 3,691 „ 51 „

Постановленіемъ своимъ, состоявшимся въ засѣданіи 6 октября минувшаго года, Комитетъ возложилъ на предсѣдателя порученіе отправиться въ Восточную Румелію для выбора и приобрѣтенія мѣста подъ постройку храма.

При полномъ и самомъ сочувственномъ содѣйствіи какъ нашего Генеральнаго Консула въ Филипполѣ и подвѣдомственныхъ ему лицъ, такъ и Правительства Восточной Румеліи, мѣстной администраціи и мѣстныхъ жителей, г. Васильчикову удалось успѣшно выполнить возложенное на него порученіе. Два дня проведенные имъ въ селеніи Шипкѣ были посвящены выбору, изслѣдованію и обмѣру, при содѣйствіи сопровождавшаго г. Васильчикова договореннаго имъ въ Филипполѣ архитектора, мѣста подъ церковь съ необходимыми жилими и хозяйственными постройками. Мѣстъ выбрано два, такъ какъ одно изъ нихъ, особенно привлекательное по господствующему надъ селомъ и всею окрестностью положенію, представлялось нѣсколько сомнительнымъ по отношенію къ надежности грунта. Жители Шипки выдали г. Васильчикову формальный актъ, по которому они уступаютъ бесплатно подъ церковь и ея принадлежности до 3-хъ и болѣе, если понадобится, гектаровъ (гектаръ приблизительно равенъ десятинѣ) земли. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Васильчиковъ собралъ подробныя свѣдѣнія объ изобилующихъ въ соседствѣ Шипки годныхъ для стройки каменныхъ породахъ, и о мѣстныхъ цѣнахъ на строительные матеріалы и работы.

Какъ извѣстно изъ послѣдняго отчета Комитета, обнародованнаго въ іюль 1881 года, въ прошедшемъ іюнѣ объявленъ былъ конкурсъ на составленіе плана и смѣты на храмъ, причемъ назначены были 3 преміи: въ 1,000 р., 700 и 500 р., для выдачи за 3 лучшихъ изъ удовлетворяющихъ конкурснымъ условіямъ проекта. Къ назначенному для конкурса сроку—24 ноября—было представлено 8 проектовъ, причемъ комиссіей судей по конкурсу была присуждена состоявшимся 18 января рѣшеніемъ: 1-я премія въ 1000 руб. академику профессору А. И. Томишко; 2-я въ 700 р. академику профессору В. А. Шретеръ и 3-я въ 500 р. академику Ф. А. Зигербергъ. По предварительному одобренію комитетомъ проекта г. Томишко, ему поручена разработка деталей плана и составленіе подробной смѣты.

Въ теченіи 1881 года выбылъ одинъ изъ членовъ-учредителей комитета. И. О. Золотаревъ, скончавшійся въ началѣ минувшаго октября; избраны вновь въ члены: Генеральный Консулъ нашъ въ Филипполѣ Статскій Совѣтникъ Э. Р. Кребель и состоявшій 1 секретаремъ генеральнаго нашего тамъ консульства, 1 секретарь нашего дипломатическаго агентства въ Софіи, С. В. Арсеньевъ.

—●— Вѣдомость о перемѣнахъ въ личномъ составѣ псаломщиковъ въ приходѣхъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній за первую треть текущаго 1882 года.—*Мироновичъ* Юсифъ, согласно просьбѣ прихожанъ, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 30 января, назначенъ и. д. псаломщика Соборской церкви, за смертію отца его, состоявшаго псаломщикомъ при означенной церкви. 2) *Парацесвичъ* Антонъ, и. д. псаломщика при Радочницкой церкви, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 3 февраля, перемѣщенъ на должность старшаго псаломщика при Княжпольской церкви, на мѣсто Марка Хрусцевича рукоположеннаго въ санъ священника; 3) *Кучаба* Кондратій и. д. псаломщика

Соколовской церкви и 4) *Корнелию* Филимонъ, и. д. псаломщика Шкоповской церкви, согласно представлению благочиннаго, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 9 февраля, перемѣнены: Кучаба—старшимъ псаломщикомъ къ Сѣдлецкой, а Корнелию—псаломщикомъ къ Соколовской церкви. 5) *Кондракии* Александръ, занимающійся по вольному найму въ Духовномъ Правленіи, по резолюціи Его Преосвященства, отъ февраля, назначенъ и. д. псаломщика къ Шкоповской церкви. 6) *Протасевичъ* Григорій, и. д. псаломщика при Лѣснянской церкви, согласно представлению благочиннаго, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 17 февраля, перемѣненъ псаломщикомъ къ Хлоковской церкви, по смерти тамошняго псаломщика Грабовича, а 7) *Павловичъ*, Михаилъ, б. воспитанникъ Вольнской Духовной Семинаріи, назначенъ и. д. псаломщика при Лѣснянской церкви. 8) *Бойко* Юсифъ, б. псаломщикъ при Гостинской церкви, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 18 февраля, назначенъ и. д. псаломщика въ Радчицкій приходъ. 9) *Ваарисювъ* Иванъ и. д. псаломщика при Голубьской церкви и 10) *Поповъ* Андрей, старшій псаломщикъ Дрогичинской церкви, согласно представлению благочиннаго, по журнальному опредѣленію Духовнаго Правленія, отъ 13 марта, утвержденному Его Преосвященствомъ, перемѣнены одинъ на мѣсто другого. 11) *Юлопа* Игнатій и. д. псаломщика Лосинецкаго прихода и 12) *Степановъ* Петръ, и. д. псаломщика Сѣдлецкаго прихода, согласно представлению благочиннаго, по журнальному опредѣленію, отъ 15 марта, утвержденному Его Преосвященствомъ перемѣнены одинъ на мѣсто другою. 13) *Камковскій* Антоній, и. д. псаломщика Убровицкаго прихода и 14) *Холмиской* Тимофей, и. д. псаломщика Модринскаго прихода, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 26 марта, перемѣнены одинъ на мѣсто другою. 15) *Цельковскій* Иванъ, и. д. псаломщика при Варшавской Крестовой церкви, согласно прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 29 марта, перемѣненъ старшимъ псаломщикамъ къ Коденской церкви, на мѣсто переведеннаго въ г. Калишъ діакона Михаила Купича. 16) *Козловскій* Николай, и. д. псаломщика Клятвовецкаго прихода и 17) *Дехицкій* Антонъ и. д. псаломщика Цыцовскаго прихода, согласно представлению благочиннаго, по журнальному постановленію Духовнаго Правленія, отъ 6 апрѣля, утвержденному Его Преосвященствомъ, перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

ОТДѢЛЪ II.

Будетъ-ли положенъ предѣлъ и конецъ панско-ультрамонтанской опеки въ Холмскомъ краѣ? ¹⁾

Не берутъ во зло полякамъ, когда они мечтаютъ, толкуютъ и пишутъ о польскомъ *забранномъ* краѣ, о Польшѣ въ давнихъ границахъ, о Польшѣ „отъ моря до моря;“ но нашему брату нельзя и заикнуться

¹⁾ Давно слѣдовало бы положить конецъ тѣмъ, возбуждающимъ темныя массы народа Западной Россіи, продѣлгамъ, къ какимъ повсюду панско-ультрамонтанская пропаганда безстыдно прибѣгаетъ, съ цѣлію парализовать благотель-

объ братьяхъ-славянахъ, о Руси Князя Владиміра, о Руси Червоной, о Руси Галицкой; сейчасъ назовутъ это панславизмомъ и шизмою, пугающими евроейское спокойствіе. Мы, сельскіе жители, не можемъ зашматься этими отвлеченными вопросами, ибо у насъ есть свои нужды, свои болячки, да опека польская, отъ которой никакъ не можемъ освободиться, пока будетъ бить въ нашихъ братьяхъ „кровь панская“.

Десятилѣтнее мое пребываніе на Подлясѣ убѣдило меня вполне, что поляки только—съ *помчиною*—сего міра перестанутъ быть апостолами на Руси. Мой приходъ находится вблизи уѣзднаго города и состоитъ изъ шести деревень.

Составляя часть имѣнія б. кн. Радзивилловъ, село N было конфисковано въ 30-хъ годахъ казною, а поэтому и крестьяне очутились въ лучшемъ быту, чѣмъ въ частныхъ (помѣщичьихъ) имѣніяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, была до освобожденія крестьянъ барщина; когда же въ 1850 г. казна отвела колоніи крестьянамъ, то ихъ положеніе сдѣлалось блестящимъ. Въ с. N былъ когда-то костель и хотя онъ разрушенъ во время отечественной войны 1812 г., но затѣмъ наши устроили часовню и ксендзъ былъ по 1862 г. Когда земля ксендзовская была забрана казною и роздана нѣкоторымъ отставнымъ солдатамъ и безземельному дворовому люду; то приходъ N увеличился еще одною деревушкою. Но все таки въ с. N въ официальныхъ извѣстіяхъ считается и до сихъ поръ католическій приходъ. Извѣстно, что іезуиты и паны и въ старину и въ новѣйшее время съ 1815—1861 г. воздвигали костелы на мѣстахъ, населенныхъ исключительно русскимъ народомъ, и не отчаивались въ томъ, есть ли тамъ прихожане или нѣтъ, лишь бы былъ костель построенъ, а все прочее предоставляли будущности и ловкости ксендзовъ. Памятникомъ такой предусмотрительности панско-ksenдзовской до послѣдняго времени остались костелы: въ сс. Пратулинѣ, Моисевои Горѣ, Бурдиловкѣ пос. Тереснолѣ и проч. Все эти костелы были въ свое время безъ прихожанъ; долго еще они оставались бы пустыми, если бы не послѣдовало воссоединеніе униатовъ 1875 года, заставившее ополяченныхъ и бывшихъ дворовыхъ служекъ отшатнуться навсегда отъ прадѣдовской вѣры и пристать къ костелу. Такъ точно въ моемъ приходѣ N сначала не было латинищъ, а только въ послѣдствіи набралось

нныя мѣры правительства къ умиротворенію края: замѣчательно, что польская пресса, одно время твердившая о законности, о мирномъ трудѣ, что-то и не думаетъ даже основить эти заигриванія повстанцевъ, подобныя которымъ мы видѣли предъ бунтомъ 1863 года. Просимъ читателей обратить вниманіе на помѣщаемыя въ „замѣткахъ“ свѣдѣнія, о крестахъ, фигурахъ, новоявленныхъ иконахъ, индульгенціяхъ Льва XIII и т. д. Caveant consules! *Ред.*

изъ униатовъ здѣшнихъ и забужныхъ, которые изъ за Буга въ 1839 г. забрели сюда, и, принявъ польско-шляхетскія окопчання *ski* (Шоплавскій, Косинскій, Дмуховскій и пр.), сдѣлались католиками и, какъ всѣ ренегаты, ярыми защитниками польско-католич. sprawy. Мѣстные же униаты: разные Кирчуки, Корольчуки, Гафтаруки и пр. отчасти перешли въ католичество въ военной службѣ, такъ какъ водилось прежде, что униаты (нынѣшніе православные) Холмскаго края въ арміи зачислялись начальствомъ, не имѣвшимъ понятія объ униі, въ католицизмъ. Такимъ образомъ я засталъ 1873 года во вѣренномъ приходѣ уже 200 душъ поляковъ, если причислить сюда два фольварка съ польскимъ населеніемъ и разную, Богъ вѣсть откуда наплывшую, шляхту „на загородѣ“. Эти-то мѣшанцы-поляки вошли издавна въ брачные союзы съ моими прихожанами, и они-то теперь не только свои смѣшанныя семьи, но и сосѣдей и знакомыхъ всякими коварными средствами отталкиваютъ отъ Православія и русской народности и такихъ-то смѣшанныхъ браковъ у меня считаются десятки, между ними-то и есть самые ярые *упорствующие*, а дѣти ихъ хотя крещены въ церкви, но по польски Богу молятся; въ такихъ семействахъ мужъ ли полякъ, или жена полька, все равно: всегда перевѣстъ—на польской сторонѣ; тамъ и другихъ праздниковъ не знаютъ, только польскіе. Земля ксендза, отданная въ надѣль оставшимъ военнымъ, перешла вся въ шляхетскія руки (въ родѣ 99-лѣтней аренды); тѣ же, кои сѣли на землѣ и застроились,—это самые отвѣщенные враги русской церкви и р. народности, ибо состоя на службѣ у пановъ по разнымъ польскимъ фольваркамъ, они совершенно испортили свой характеръ въ нравственно-религіозномъ отношеніи. Когда послѣ 1863 года правительство задумало позбавить напскую амбицію у здѣшнихъ помѣщиковъ и обрусить здѣшній край, то и село N досталось русскому генералу гр. Н.; но отъ этого не вышло ни малѣйшей пользы для русскаго дѣла и для дѣла православія. Генералы лѣса продали имѣцямъ въ Данцигъ,—имѣнья отдали въ аренду полякамъ, а сами проживаютъ въ С. Петербургѣ или заграницею; между тѣмъ крестьяне въ майоратныхъ имѣньяхъ совершенно обрѣзапы,—топлива нѣтъ, пастбища нѣтъ.

Хотя во вѣренномъ мѣѣ приходѣ есть училище, гмина и судъ; но это не мѣшаетъ здѣшней арендаторкѣ Б. майоратнаго имѣнья заниматься, по примѣру другихъ полекъ-патріотокъ, польско-католической пропагандой. Осенью прошлаго года гуляя на дорогѣ близъ двора, начала она знакомиться съ крестьянскими мальчиками и дѣвочками, гонящими скотъ на пастбище; послѣ начала ихъ звать во свой дворъ и тамъ, пускаясь въ разговоръ съ ними, начала показывать имъ разные польскія книжечки и картинки и спрашивать молитвы; знающихъ польскія молитвы награждала, незнающихъ поощряла заучивать поль-

скія молитвы (*racierz*). Когда нѣсколько дѣтей, прельщенныхъ ея подарками, сами приходили во дворъ на науку; то послѣ урока на польской книгѣ и послѣ молитвы польской, начала съ горничной учить дѣвочекъ вязать чулки. Но и этого было мало вельможной пани: она задумала для развлеченія дѣлать ежедневно съ горничной на село прогулку съ тюками разныхъ книжекъ извѣстнаго направленія. Эта пропаганда польки-патріотки обратила вниманіе нѣкоторыхъ разсудительныхъ крестьянъ; ихъ удивило, почему она сколько нибудь и по русски не учитъ и не имѣетъ русскихъ, а только все польскія книжки. Добрые, но легковѣрные крестьяне думали, что у пани дѣйствительно на сердцѣ просвѣщеніе ихъ дѣтей!! Такъ дѣло продолжалось подъ зиму и никто кромѣ арендаторки и крестьянъ не зналъ объ затѣянной миссіи. Но когда даю знать по дух. и гражд. вѣдомству; тогда явились въ село и жандармы и стражники и разные начальники, а толку отъ этого вышло не много: у тѣхъ книжки отобраны, гдѣ было указано, и все книги невиннаго содержанія; другихъ не оказалось. Велѣдствіе этого полученъ мною февраля 1882 года указъ за № 280 изъ Д. Правленія слѣдующаго содержанія: „Произведеннымъ дознаніемъ обнаружено, что арендаторка Б. обучала польской грамотѣ крестьянскихъ дѣтей,— для этого заходила въ дома крестьянъ, а также собирала дѣтей въ свой домъ, при чемъ снабжала ихъ польскими книжками. Нѣсколько такихъ книжекъ, разрѣшенныхъ (?) цензурою, силами земской стражи отобрано отъ крестьянъ, именно: „О способѣ изучить польскій языкъ“, Варшавскаго изданія,—„Разговоръ Казимира съ Войцѣхомъ о томъ, что каждому интересоваться должно“, Ст.-Петербург. изданія, которыя вмѣстѣ съ дознаніемъ представлены Г. Варшавскому Г.—Губернатору“, а отношеніе сіе сдано Его Преосвященствомъ „на разсмотрѣніе Д. Правленія“; на томъ дѣло и кончилось, и я думаю, что пани Б. пріостановила только на время свою миссію и что она вскорѣ получитъ разрѣшеніе открыть у себя „охронку“ ради просвѣщенія темныхъ русиновъ!?) Кстати замѣтить, что при

1) Самая лучшая мѣра противъ такой пропаганды та, когда приходскіе пани пастыри, какъ блюстители народныхъ училищъ, совместно и дружно съ учителями будутъ возможно шире удовлетворять любознательность крестьянъ, и зорко наблюдать, не пропекутъ ли гдѣ подобнаго обученія, какое искусственнымъ образомъ устроила полька-арендаторша русскаго майората и, въ силу служебнаго долга, рапортовать о томъ духовному и учебному начальству. Вѣдь, по существующимъ въ Россіи законамъ, не всякій, кто только вздумаетъ, можетъ заводить школы и обучать дѣтей. Для этого существуютъ особыя испытанія. Въ виду того, что пани и паненки съ нѣкоторыхъ поръ налегли на русскіхъ дѣтей, предлагая имъ польскую грамоту, подслащенную леденцами и ленточками,—не излишне было бы установить правило, что въ предѣлахъ сѣдленкой и любля-

дознаніи никто не осмѣлился спросить арендаторку, на что она и для какой цѣли мѣшается не въ свое дѣло; вѣдъздѣсь русское населеніе и христіанское-православное и вѣруетъ во Христа; но оно не нуждается въ польскихъ апостолахъ и расієrzasch, ибо знаетъ и имѣетъ свои прадѣдовскіи молитвы. Горе тебѣ, Холмскій русскій, отъ польской науки! Да горе тебѣ, православный Подлясяку, отъ латинской вѣры!

С. С.

Еще о Краковскихъ бракахъ въ Холмско-варшавской епархіи, по поводу дѣла крестьянки Демянюковой.

(Замѣтка профана въ судебныхъ дѣлахъ).

Газета „Голосъ“, какъ извѣстно, горячо предавая польскимъ и ультрамонтанскимъ интересамъ, пользуется всякимъ мало мальски пикантнымъ случаемъ на нашей западной окраинѣ, чтобы сослужить службу панамъ и ксендзамъ. Разумѣется, не могла она пропустить и дѣла, разбиравшагося въ началѣ мая т. г. въ Сѣдлецкомъ Окружномъ Судѣ по обвиненію гминнаго писаря Андрусика въ истязаніи крестьянки Екатерины Демянюковой. Излагая это дѣло въ извѣстной окраскѣ, „Голосъ“ за одинъ разъ убилъ двухъ зайцевъ: приподнесъ похвальный отзывъ нашему новому суду (въ Сѣдльцахъ, впрочемъ, онъ не совсѣмъ—то повъ, ибо—безъ участія присяжныхъ) и обпародовалъ документальнымъ топомъ—всѣмъ, кому то вѣдать падлежитъ, что такъ называемые Краковскіе браки въ Холмской епархіи призываютъ де русскимъ судомъ законными и правильными. Приводимъ буквально эту стряпню „Голоса“ (№ 132), или его корреспондента изъ Сѣдлецъ, — состоящаго, должно быть, вольнопрактикующимъ адвокатомъ по части устройства Краковскихъ браковъ, какихъ наплодилось теперь въ нашей епархіи не мало. Подчеркнутыя нами мѣста достаточно уясняютъ цѣль напечатанія подобной корреспонденціи.

„Въ нашемъ окружномъ судѣ недавно разсматривалось интересное уголовное дѣло, по обвиненію Василия Семенова Андрусика въ истязаніи Екатерины Пилипюкъ.

Сѣдлецкій губернаторъ сообщилъ прокурору окружнаго суда, что, 25-го августа 1879 года, войтъ и писарь гмины Витулинъ, Константиновскаго уѣзда, арестовали „неизвѣстную и безпаспортную“ женщину, проживающую въ деревнѣ Витулинъ же. Женщина эта назвалась Екатериною Демянюкъ. Когда показанные представители гминной власти,

ской губерній частнымъ обученіемъ вправѣ заниматься только лица русскаго происхожденія, что и обозначать въ выдаваемомъ свидѣтельствѣ. Безъ этого ни жандармы, ни исполнительная полиція ничего не подѣлаютъ. Пора, давно пор а эмансипировать нашъ край отъ панскаго и ксендзовскаго *искусственнаго и возбуждающаго* вліянія. Ред.

„исполняя долгъ службы“, „вели“ Демянюкъ въ гминное управленіе, отстоящее въ 3½ верстахъ отъ деревни Витулина, на нихъ пала шапка изъ восьми человекъ, между которыми было двое мужчинъ, и освободили Демянюкъ, причоми сильно побии войта и писаря, изорвали на нихъ платье. Вслѣдствіе этого, губернаторъ требовалъ преданія ихъ суду. Прокуроръ немедленно предписалъ судебному слѣдователю по *особоважностямъ дѣла* г. Рукавишникову (пущѣ товарищъ прокурора въ Люблинѣ), произвести судебное разслѣдованіе. Слѣдователь *вскорѣ же* представилъ это дѣло прокурору, съ своимъ постановленіемъ *о дальнѣйшемъ прекращеніи слѣдствія* по слѣдующимъ причинамъ: 1) рапортъ войта гмины, на которомъ губернаторъ основалъ требованіе о преданіи суду восьми лицъ, *всѣцѣло ложный*, такъ какъ Демянюкъ была извѣстна, *какъ законная жена* Іосифа Пилипюка, проживавшаго съ нею въ деревни Витулинъ, а лишь по рожденію назывались она Демянюкъ; 2) Іосифъ Пилипюкъ женился на Екатеринѣ, *въ Краковѣ, по обряду уніатскаго исповѣданія, и именно за это „преступленіе“, начальникъ уѣзда велѣлъ арестовать ее.* 3) Гминный писарь, по приказанію войта, привязалъ Екатерину, чрезъ тайю, къ телегѣ, которою самъ управлялъ и, такимъ образомъ, „вскачь“ тащилъ Екатерину въ гминную канцелярію. 4) Екатерина была въ одной рубахѣ и изорванной юбкѣ, такъ какъ войтъ съ писаремъ не дозволили ей одѣться; мало того, они не дозволили ей поѣсть и отдохнуть, не смотря на то, что Екатерина возвратилась домой съ поля *и цѣлый день изъ поля (?)*. 5) Обвиняемые отнюдь никакого буйства и оскорбленія войту и писарю не причинили: они, возвращаясь съ поля, остановились предъ варварскимъ кортежемъ и видѣли, какъ мужъ Екатерины, Іосифъ, держалъ ее за руку, боясь, чтобы она не попала подъ колесо телеги; затѣмъ они, *со слезами*, просили отвязать и освободить Екатерину, ругаясь, что сами они добровольно отвѣдутъ Екатерину въ канцелярію, *даже целовали руки и ноги войта и писаря*; 6) писарь самъ отвязалъ Екатерину *и тогда она съ мужемъ вошла въ канцелярію* 1); 7) войтъ и писарь были сильно пьяны и проч.

Прокуроръ, г. Римскій-Корсаковъ, и окружной судъ согласились съ мнѣніемъ слѣдователя: дальнѣйшее производство дѣла было прекращено и передано въ Варшавскую судебную палату въ ревизіонномъ порядкѣ. Палата подтвердила вышепоказанныя постановленія, но прокуроръ палаты, Н. А. Трахимовскій, усматривая: 1) что гминный писарь не находился при исполненіи имъ службы, такъ какъ арестованіе лицъ не относится къ обязанностямъ гминныхъ писарей, и 2) что привязаніе къ повозкѣ составляетъ истязаніе, согласно ст. 1,489-й улож. о наказ., предложилъ прокурору Сѣдлецкаго окружнаго суда предать Андрусика суду. Такимъ образомъ, обвинитель сталъ обвиняемымъ.

Между тѣмъ, подсудимый сдѣлалъ пшемоводителемъ стапового пристава Кобринскаго уѣзда и отсюда *забросалъ прокурора, слѣдователя и окружной судъ многочисленными прошеніями и заявленіями, суть которыхъ вертится* 2) *на томъ, что дѣло это чисто-религіозное, не подлежитъ общимъ судамъ; что всѣ свидѣтели мрутъ, такъ какъ они уніаты, т. е. всѣ фанатики; что они слишкомъ пять-шесть лѣтъ не только не исповѣдываются, но даже никогда не посѣщаютъ православной церкви; наконецъ, что онъ привязалъ Екатерину къ повозкѣ вовсе не веревкой, а путомъ.* На судѣ Ап-

1) Не велико же было истязаніе, если мученица могла итти версту—другую въ канцелярію. Ред.

2) Неужели къ прошеніямъ и заявленіямъ подсудимаго позволительно относиться только съ ироніей, и не давать имъ никакого значенія?

друзья не призналъ себя виновным; впрочемъ, онъ оправдывался приказаніемъ войта. *Свидѣтели*¹⁾, въ числѣ которыхъ былъ войтъ, *явившійся на судъ пьянымъ, до мельчайшихъ подробностей уложили съ преступленіемъ Андрусика*. Притомъ, оказалось, что гминныя власти знали, что Іосифъ Пилиюкъ женился на Екатеринѣ и за это „преступленіе“ продана была *негласно* лошадь Іосифа Пилиюка, стоимостью свыше 100 р., за 35 р.; что родные Екатерины принесли ей, въ канцелярію, послѣ извѣстнаго пассажа, приличное одѣяніе и кушанье; что, во время истязанія, Екатерина была больна. Въ такомъ видѣ ее заперли въ кутузку, не давъ ей даже горсти соломы; на слѣдующій день ее препроводили въ Яновъ, въ уѣздное управленіе; тутъ продержали подъ арестомъ сутки и потомъ отправили въ Бѣлу, въ другое уѣздное управленіе. Здѣсь опять выдержали Екатерину три сутокъ на гаутвахтѣ и выслали на жительство въ гмину Ситно, т. е. къ родителямъ ея, откуда, наконецъ, *злополучная жертва* перешла къ своему мужу, въ деревню Витулинъ. Благодаря этимъ странствіямъ, лишенію пищи и одежды, *физическія и нравственныя страданія*, Екатерина заболѣла и до сихъ поръ не можетъ поправиться.

Зала суда была переполнена публикой; у многихъ на глазахъ были слезы, дамы просто рыдали.

Судъ, послѣ двухчасоваго совѣщанія, призналъ Андрусика виновнымъ съ истязаніемъ и приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія роты, срокомъ на одинъ годъ, а потомъ подвергнуть его полицейскому надзору на четыре года.“

Къ этому трогательному заключенію корреспонденціи остается еще присовокупить слѣдующее окончаніе: „Екатерина Демянюкъ, или послѣ признавъ судебнымъ слѣдователемъ ея брака законнымъ, Пилиюкъ,—за всѣ перенесенныя ею *за вѣру*¹⁾ нравственныя и физическія страданія отъ московскихъ схизматическихъ „оправцовъ“ (войта гмины и писаря) вполнѣ заслуживаетъ названія мученицы и будетъ причислена къ сонму повоявленныхъ въ ультрамонтанскомъ мірѣ мученицъ, въ родѣ извѣстной монахини Мечиславской. Мученической подвигъ Демянюковой (Пилиюковой тожъ) притомъ же не можетъ быть подвергнуть опроверженію даже схизматиками, такъ какъ онъ констатированъ русскимъ судомъ.“ Мы нимало не сомнѣваемся, что въ скоромъ времени *Czas* или *Kuryer Poznanski* напечатаютъ,— можетъ быть со словъ того же сѣдлецкаго корреспондента, который подвизается въ „Голосѣ“, — подобную прибавку къ рекламѣ, помѣщенной въ „Голосѣ“.

Но хотя Сѣдлецкій корреспондентъ для своей рекламы въ пользу мученицы Демянюковой и въ пользу Краковскихъ браковъ по видимому заим-

ствуетъ матеріалъ изъ официальной переписки и говоритъ: „губернаторъ сообщилъ“; „прокуроръ написалъ“, — „слѣдователь представилъ свое постановленіе“, — нельзя однако признать сообщаемые факты достоверными, такъ какъ въ нихъ много несообразнаго. Что писарь Андрусикъ подъ пьяную руку могъ совершить надъ крестьянкою Демянюковой описанное въ корреспонденціи истязаніе,—это въ порядкѣ вещей: и не то у насъ творятъ нѣкоторые, и пьяные и трезвые, служители администраціи. Что судъ долженъ былъ строго наказать подобное преступленіе, допущенное лицомъ, облеченнымъ извѣстною долею власти (впрочемъ, какъ видно изъ корреспонденціи, писарь совершилъ преступленіе по приказанію своего начальника): это понятно само собою. Но вотъ чего никакъ понять невозможно, на основаніи Сѣдлецкой корреспонденціи: начальникъ уѣзда велѣлъ арестовать Екатерину Демянюкъ именно за то, что она по Краковски вышла за мужъ за Пилиюка и, конечно, проживала при немъ безъ узаконеннаго для крестьянъ вида и въ чужой гминѣ. Гминныя чины, исполняя волю уѣздаго начальника, арестовали виновную и донесли, по своему, по начальству о происшествіи, случившемся съ ними при этомъ исполненіи ими „долга службы.“ Губернаторъ передаетъ все дѣло въ судъ. Ни начальникъ уѣзда, ни даже начальникъ губерніи, поставленный высшею государственною властію блюсти во вѣршнной ему губерніи за строгимъ и точнымъ исполненіемъ законовъ, не выражаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ незаконности Краковскаго брака,—видятъ въ немъ даже „преступленіе“, коль скоро одинъ велитъ арестовать женщину, живущую въ такомъ бракѣ, а другой одобряетъ этотъ арестъ. Если допустимъ, что начальникъ уѣзда еще могъ не знать того, что Краковскіе браки въ законодательномъ порядкѣ еще не признаны законными въ Россіи; то блюститель законности во всей губерніи, воля ваша, не могъ не знать подобнаго положенія и тѣмъ менѣе игнорировать его. Изъ Сѣдлецкой корреспонденціи видно, что и прокуроръ Сѣдлецкаго окружнаго суда оказалъ дѣлу Демянюковой особенное вниманіе и, безъ сомнѣнія, не потому, что крестьяне побили войта и писаря: это было бы столь заурядное и несложное преступленіе, что достаточно было бы для разслѣдованія послать обыкновеннаго слѣдователя. Прокуроръ же командируетъ слѣдователя по „особоважнымъ“ дѣламъ и притомъ „немедленно“. Очевидно, дѣло казалось незауряднымъ и по мотивамъ, и существу преступленія. Слѣдователь производитъ по разслѣдованію; но „вскорѣ“ (непонятная скорость!) представляетъ прокурору свое опредѣленіе о „дальнѣйшемъ прекращеніи слѣдствія“! Причины, побудившія слѣдователя къ такому рѣшенію, въ корреспонденціи показаны слѣдующія: 1) рапортъ войта гмины, на которомъ губернаторъ основалъ требованіе о преданіи суду 8 крестьянъ, *всецѣло ложный*, т. е., какъ

¹⁾ Любопытно бы знать, кто были эти свидѣтели? Тѣ-ли 8 человекъ, что выручали Демянюкову отъ истязанія, или и другіе еще? Если только эти 8 человекъ; то развѣ нельзя предполагать между ними стачки, хотя бы по сочувствію ихъ всѣхъ къ Демянюковой, какъ мученицѣ за вѣру? *Ред.*

¹⁾ Въ той средѣ, къ которой принадлежатъ „Краковскіе“ супруги, происхождения Демянюковой иначе и не будутъ называться, какъ мученичествомъ „за вѣру“,—сколько бы ни отвергали религіозный элементъ въ подобныхъ дѣлахъ. *Ред.*

можно бы думать по здравой логикѣ, никакого Краковскаго брака („преступленія“), какъ повода къ арестованію, въ дѣлѣ Демянюковой не оказалось; войти и писарь безъ всякихъ основаній производили арестованіе, при чемъ сами допустили дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 1480 улож. о наказ. и т. д. Не, къ величайшему удивленію, слѣдователь нимало не отвергаетъ наличности „преступнаго“, по миѣнію администраціи, факта¹⁾, за который администрація признала нужнымъ и законнымъ — арестовать Демянюкову; напротивъ: слѣдователь констатируетъ этотъ фактъ, но даетъ ему другое освѣщеніе. Онъ пишетъ, что Демянюкова „была известна, какъ законная (sic) жена Иосифа Пилипожа, проживавшаго съ нею въ д. Витудинь; что этотъ Пилипожъ женился на ней въ Краковѣ, по обряду уніятскаго вѣроисповѣданія, за какое именно преступленіе начальникъ уѣзда велѣлъ ее арестовать“. Ясно, какъ день, что слѣдствіе твердо установило въ дѣлѣ Демянюковой фактъ Краковскаго брака, который администраціей края квалифицируется какъ „преступленіе“, а судебный слѣдователь признаетъ этотъ фактъ вполне „законнымъ“. Мало того: по словамъ Сѣдлецкаго корреспондента, и прокуроръ и самъ окружный судъ согласились съ миѣніемъ слѣдователя и по этимъ, между прочимъ, пунктамъ. Далѣе, — Варшавская Судебная Палата „подтвердила“ (утвердила?) вышепоказаннаго постановленія, а прокуроръ ея, усматривая, что привязываніе къ повозкѣ составляетъ истязаніе и что писарь не находился при исполненіи службы, предложилъ прокурору окружнаго суда писаря предать суду, о виновности же Демянюковой и ея защитниковъ крестьянъ никто изъ лицъ судебного вѣдомства даже и не упоминаетъ и дѣла не возбуждаетъ, признавая конечно, дѣяніе Демянюковой сообразнымъ съ законами.

Такимъ образомъ во взглядахъ на Краковскій бракъ у мѣстной администраціи и мѣстнаго суда (in pleno) вышла принципиальная противоположность. Какъ это возможно? На чьей же, однако, сторонѣ законъ и правда? Не въ беззаконномъ же въ самомъ дѣлѣ царствѣ дѣйствуютъ Сѣдлецкіе органы и администрація и суда. Желательно бы было въ печати же видѣть разъясненіе такого казуса, если только корреспондентъ „Голоса“ не перепуталъ дѣла и изложилъ его вѣрно, и желаніе это вытекаетъ не изъ празднаго любопытства, а мотивируется заботою объ успокоеніи и умиротвореніи нашего крестьянства, взволнованнаго и доселѣ волнующаго людьми, для которыхъ въ мутной водѣ разныхъ браковъ удобно ловить рыбу. — Съ своей стороны попытаемся и мы разобрать указанный казусъ. Разъ, мы узнали, что понадаются и слѣдователи (напр. въ дѣлѣ семей-

ства Пейчъ), которые въ своихъ постановленіяхъ руководствуются не требованіями правосудія и правды, а посторонними соображеніями (напр. въ дѣлѣ Пейчъ слѣдователь формально заявилъ, что „самолюбіе не позволило бы ему измѣнить разъ сдѣланное имъ постановленіе“), т. е., что и слѣдователи, при всѣхъ высокихъ ихъ достоинствахъ, все же люди, чловѣки, — мы должны съ большою осторожностію отнестись и къ „причинамъ“ г. Сѣдлецкаго слѣдователя, какъ онѣ изложены Сѣдлецкимъ корреспондентомъ. Первая причина прекращенія слѣдствія та, что „рапортъ войта — ложный, — ибо Демянюкова была известна какъ законная жена Пилипожа, который женился на ней въ Краковѣ по обряду уніятскаго вѣроисповѣданія“. Сѣдлецкая корреспонденція благоразумно умалчиваетъ, кому же и какъ она была известна, какъ законная жена Пилипожа; а это для представителя судебной власти на слѣдствіи обстоятельство крайне важное: это ни больше, ни меньше, какъ основаніе для рѣшенія вопроса о законности брака, вопроса, нужно сказать, крайне запутаннаго и сложнаго. Но слѣдователь истинно по Александровски разрубилъ этотъ вопросъ. Основавшись на какомъ-то „извѣстїи“ (по всей вѣроятности — не болѣе, какъ на опросѣ сосѣдей Демянюковой; будь тутъ — документы или справки, — корреспондентъ не могъ бы употребить терминъ — „извѣстїя“), слѣдователь „ничтоже сумняся“ признаетъ бракъ Демянюковой законнымъ, хотя и знаетъ, что бракъ этотъ выходитъ за предѣлы обычныхъ въ краѣ брачныхъ формъ и обрядности, такъ какъ совершенъ не въ Россіи, а за границей — въ Краковѣ, а для признанія законности такого брака обязательны такіа формальности, которыя, въ примѣненіи къ лицамъ грекоуніятскаго исповѣданія, выходятъ за предѣлы компетентности не только судебного слѣдователя, прокуроровъ, но даже и судебной палаты; такъ какъ вопросъ о бракѣ тѣсно связанъ съ вѣроисповѣдной принадлежностію лицъ, его заключившихъ. Смѣлость судебного слѣдователя въ признаніи законности брака Демянюковой представится въ глазахъ безпристрастныхъ читателей еще поразительнѣе, если имѣть въ виду, что самое сужденіе о вѣроисповѣдной принадлежности такъ называемыхъ „уніатовъ“ Сѣдлецкой губерніи отнюдь не принадлежало и не принадлежитъ судебному вѣдомству: до марта м. сего года оно, на основаніи мѣстныхъ законовъ о намѣстничествѣ въ Ц. П., всецѣло принадлежало высшей администраціи гражданской въ краѣ, а съ марта передано, по Высочайшему повелѣнію, въ духовное вѣдомство. Судебательно и сужденіе о законности браковъ между лицами этого исповѣданія принадлежитъ, какъ принадлежало, не судебному, а другимъ вѣдомствамъ. Если еще слѣдователь, по невѣдѣнію законовъ о компетенціи намѣстниковъ Ц. П., почему либо позволилъ себя признать Демянюкову лицомъ у-

¹⁾ Не отвергая факта, нельзя назвать и рапортъ „всѣцѣло ложнымъ“; точность въ такихъ случаяхъ обязательна. *Ред.*

ніяткаго исповѣданія (т. е. имѣть сужденіе о религіозной ея принадлежности); то Палата, повидимому, должна бы знать эти законы и, утверждая постановленіе слѣдователя о преступленіи писаря Андруска, отклонить отъ суда вопросъ о религіозной принадлежности Демянюковой, а равно и о законности или незаконности брака Демянюковой, совершеннаго по обряду уніяткаго вѣроисповѣданія; между тѣмъ этотъ вопросъ фигурируетъ чуть ли не во главѣ угла всего этого прискорбнаго дѣла. Правда, акты гражданскаго состоянія Ц. П., по спеціальному закону, представляются судебному вѣдомству для свидѣтельствванія; но это обстоятельство не уничтожаетъ силы ст. 200 Положенія 1836 г. о союзѣ брачномъ въ Ц. П., по которой „однимъ греко-россійскимъ духовнымъ судилищамъ подлежить сужденіе о дѣйствительности браковъ“ лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію этихъ судилищъ, т. е. и б. уніатовъ.

При томъ же, намъ кажется, судебный слѣдователь, торопливо „прекращая слѣдствіе“ по обвиненію Демянюковой въ Краковскомъ бракѣ, едва ли въ точности исполнилъ все, что слѣдовало бы исполнить, для полнаго разслѣдованія дѣла. Для опредѣленія законности брака въ Ц. П. существуютъ вѣрные способы: въ каждомъ приходѣ, а слѣдовательно и въ Витулинскомъ, гдѣ проживала Демянюкова, долженъ быть „чиновникъ гражданскаго состоянія“, а у него „акты гражданскаго состоянія“, въ которыхъ вписывается всякій брачный актъ. Слѣдователь по дѣлу Демянюковой, однако, въ этихъ актахъ даже и не справлялся, какъ бы слѣдовало; почему, —мы не знаемъ: онъ, очевидно, удовлетворился простымъ заявленіемъ нѣкоторыхъ крестьянъ, что эти супруги-де уніаты, а какъ уніятской церкви нѣтъ въ той мѣстности и даже въ Россіи; то они—дѣздили въ Краковъ и тамъ совершили бракъ; вѣроятно они предъявили и метрику, выданную въ Краковѣ. Допустимъ даже, что слѣдователь, по незнанію, принялъ на себя непринадлежащее ему право—признавать этихъ крестьянъ принадлежащими уніятскому вѣроисповѣданію; но трудно допустить, чтобы онъ былъ столь простъ, чтобы не понимать, что эти Краковскіе браки въ Сѣдлецкой губерніи — пустая фикція, а не юридическій актъ. Кто же въ Сѣдлецкой губерніи изъ людей, заинтересованныхъ тамошнимъ крестьянствомъ, не знаетъ сущности этихъ браковъ? Кто не понимаетъ, что Краковскіе браки, въ строгомъ смыслѣ, даже невозможны: чтобы совершить крестьянину такой бракъ, для этого онъ долженъ имѣть значительныя для крестьянской мощны средства: купить паспорта для брачующихся и для четырехъ (по австр. законамъ) свидѣтелей, — что станетъ не менѣе 60 рублей; — затѣмъ совершить поѣздку въ Краковъ и обратно, — для 6 людей обойдется тоже не менѣе 60 р., а свадебныя, церковныя и формальныя, при вѣнчаніи, расходы, — а потеря времени для

крестьянина? Но допустимъ, что для такого важнаго акта нашлись бы у иного мужика сотни рублей и прогульные дни. Деньги тутъ еще не все: выѣздъ за границу для крестьянина въ Россіи обставленъ почти неодолимыми трудностями со стороны администраціи, въ виду вопроса о податяхъ и о воинской повинности. Безъ разрѣшенія губернатора ему не выдадутъ и вида на выѣздъ за границу. Да и ѣхать мужику въ чужую сторону, гдѣ и языкъ чужой, когда онъ не безъ страха пускается въ далекій путь и въ Россіи, значило бы еще брать опытнаго попутчика и заплатить ему за эту услугу не мало, будетъ ли то промышленникъ еврей, или услужливый „панъ адвокатъ“. Вѣдь все это такія трудности, которыя нами взяты прямо изъ крестьянскаго быта: онѣ, можно сказать, неодолимы для большинства и доступны развѣ для богачей, какихъ въ Сѣдлецкой губ. между крестьянами не много. Вотъ почему тамъ установилась уже цѣлая процедура, которую очень важно бы было разобрать путемъ слѣдствія и суда; въ массѣ такъ называемыхъ упорствующихъ, т. е. не пожелавшихъ со своими пастырями принять православіе, крестьянъ нерѣдко бываютъ разныя требы, въ томъ числѣ и браки. Въ церковь свою такіе крестьяне за требами, конечно, не идутъ, — въ костелъ, на основаніи существующихъ законовъ, ихъ или вовсе не принимаютъ, или совершаютъ имъ требы тайкомъ. Но какъ документъ о крещеніи, бракѣ и т. д. данный уніату ксендзомъ, былъ бы признанъ незаконнымъ; то опытные „паны поконтные“ адвокаты, имъ же имя, у насъ, легеонъ, а кормиться имъ вѣдь тоже нужно чѣмъ нибудь, — изобрѣли искусный обходъ закона, при которомъ и поѣздка въ Краковъ оказывается ненужною: любой prawdziwy мѣстный ксендзъ, а то и заѣзжій изъ Австріи, совершаетъ такимъ крестьянамъ требу, конечно, за приличную плату, а „поконтный адвокатъ“, а то и самъ ксендзъ, какъ это доказано уже не разъ пойманными письмами, сносится съ Краковомъ и другими мѣстами Австріи, откуда и получаютъ метрич. документы, тоже за извѣстную плату: дополнено извѣстно, что и въ самой Варшавѣ ксендзы не только крестятъ, но и вѣнчаютъ б. подляскихъ уніатовъ и что въ Варшавѣ же въ октябрѣ прошлаго года поймано до 600 штукъ такихъ актовъ, совершенныхъ для Подлясья¹⁾. Но для чего же упорствующимъ нужны эти акты, строго говоря, пока не признала ихъ высшая власть въ государствѣ, не имѣющіе никакого юридическаго значенія? Администрація не признаетъ ихъ законными: она арестовываетъ виновныхъ въ незаконномъ сожителствѣ по Краковскому браку. Думаемъ, что такіе акты крестьянину

¹⁾ Намъ передавали, какъ слухъ, ходящій по всей С. губерніи, что какіято лица судебного вѣдомства, адвокаты чтоли, открыли у себя конторы для указаній, куда обращаться за такими документами, и ловятъ подходящихъ кліентовъ...

нужны именно на случай слѣдствія и судебного разбирательства для спокойствія; а какъ отъ этихъ актовъ, равно какъ и отъ процессовъ, въ родѣ Демянюковскаго, „панамъ адвокатамъ“ можетъ перенести не мало денегъ; то они-то по всей вѣроятности и хлопочуть о томъ, чтобы найти между крестьянами по больше кліентовъ для подобнаго рода сдѣлокъ. При томъ же, не подлежитъ сомнѣнію, что во всей этой исторіи о Краковскихъ бракахъ сильно замѣшаны политическіе и религіозные интересы пановъ и ультрамонтанскаго клира. Вотъ почему и дѣлу Демянюковой, рѣшенному при такихъ патетическихъ заявленіяхъ со стороны паней и паненокъ въ Сѣдлецкомъ судѣ, при всей справедливости осужденія писаря Андрусика за истязаніе женщины, — не слѣдовало давать той постановки, какую далъ ему судебный слѣдователь, очевидно, мало знакомый съ существующими законами и порядками въ Сѣдлецкой губерніи для б. греко-уніатовъ. Но можетъ быть еще окажется, что судъ, начиная со слѣдователя, — и не затрогивалъ даже во всемъ этомъ дѣлѣ вопроса о законности Краковскаго брака и о вѣроисповѣдной принадлежности Демянюковой, — и что все это понадобилось привести Сѣдлецкому корреспонденту въ „Голосъ“, чтобы произвести извѣстную сенсацию въ уніатскомъ вопросѣ и именно теперь, когда, какъ извѣстно, вопросъ о религіозной принадлежности бывшихъ уніатовъ, а слѣдовательно и о законности ихъ браковъ и другихъ требъ, имѣющихъ отношеніе къ гражданскому ихъ состоянію, переданъ для рѣшенія Холмско-Варшавскому епархіяльному управленію. Если же все вышеизложенное окажется вѣрнымъ; въ такомъ случаѣ необходимо поставить мѣстный въ Ц. П. судъ въ извѣстность о томъ, что лица судебного вѣдомства не должны входить въ разбирательство о принадлежности крестьянъ къ уніатскому исповѣданію и о законности браковъ крестьянъ Сѣдлецкой губерніи, совершенныхъ въ Краковѣ (Австр. Имперіи) по уніатскому обряду. Иначе суду придется нередко наталкиваться на подобные вопросы и они будутъ нектати фигурировать на судѣ, для удовольствія польской публики и для еще большаго возбужденія волненій въ народѣ Сѣдлецкой губерніи, которыя такъ желательны разнымъ агитаторамъ.

Рѣшительный шагъ куріи къ уничтоженію греко-русскаго обряда въ Галиціи.

Печальныя вѣсти приходятъ къ намъ изъ Галиціи. Зловѣщія пророчанія тамошней польской прессы, высказанныя по поводу Гнилицкаго дѣла, относительно „скораго“ и „шумнаго паденія“ „нынѣшней іерархіи и священства“, мужественно не поддающих-

ся ополченію и окатоличенію, — начинаютъ сбываться. До поры, до времени — эта іерархія и нынѣшнее священство по необходимости еще терпятъ на своихъ мѣстахъ, такъ какъ ихъ, пока, не кѣмъ замѣнить. Поляки подсунули — было панской куріи проэктъ объ отозваніи нынѣшняго начальника русскаго церкви въ Галиціи митр. Сембратовича *ad limites apostolorum*, съ награжденіемъ его кардинальской шапкою, и о замѣнѣ его ксендзомъ Сарницкимъ, провинціаломъ ордена Василіанъ; — проэктъ этотъ несомнѣнно принятъ къ свѣдѣнію куріей и рано или поздно будетъ ею выполненъ. Но въ настоящее время панъ Сарницкій незамѣнимъ для проведенія узаконенной уже буллою Льва XIII реформы Василіанскаго чина. Планъ этой реформы вышелъ, конечно, изъ той же знаменитой польской партіи, которая избобрѣгаетъ нынѣ всѣ мѣры — къ уничтоженію русскаго народа и къ водворенію во всей Галиціи *poliskości i katolicyzmu*, и находится въ непосредственной и тѣсной связи съ Гнилицкимъ дѣломъ — съ арестами русскихъ редакторовъ, священниковъ и другихъ двигателей русскаго просвѣщенія (т. е. съ дѣломъ Ольги Грабарь). Планъ этотъ, какъ оказывается изъ печатаемаго нами ниже протеста игумена и всего братства знаменитаго монастыря чина св. Василія въ Бучачѣ, выработанъ паномъ Сарницкимъ безъ всякаго, по закону обязательнаго, участія братіи Василіанскихъ монастырей — и облыжно представленъ п. Сарницкимъ панѣ отъ имени всего чина, „не будучи на то уполномоченъ капитулою“. Папа, не взирая на свою непогрѣшимость въ церковныхъ дѣлахъ, вдался въ обманъ, какъ вѣжливо выражаются признающіе еще его своимъ главою Галичане, а намъ думается, что и его святѣйшество ни мало не обманывается насчетъ этого дѣла и легко могъ бы провѣрить, точно ли русскіе монахи Галиціи нуждаются въ задуманной реформѣ и желаютъ ея. По представленію пана Сарницкаго, папа предложилъ разсмотрѣть планъ реформы, на особомъ совѣщаніи, высшимъ представителямъ латинской іерархіи, съ участіемъ, между прочимъ, и русскаго митрополита, который, увы, не имѣлъ мужества тогдаже протестовать противъ такой іезуитской реформы, и согласился на нее, — съ оговоркою, впрочемъ, что іезуиты, вступающіе въ новиціатъ ордена, должны принять восточный обрядъ. Тому, кто имѣлъ случай познакомиться съ реформою западно-русскихъ монастырей въ XVII в. при митр. Іосифѣ Рутскомъ и при содѣйствіи знаменитыхъ іезуитовъ, оговорка митр. Сембратовича покажется дѣтски наивною. Впрочемъ, положеніе митрополита до того трудно въ настоящее время въ Галиціи, когда лучшимъ русскимъ тамошнимъ патріотамъ (напр. о. Наумовичу) грозятъ даже висѣлицею, а намъ достойнаго борца за русское дѣло митр. Григорія Яхимовича, *отравленнаго во Львовѣ*, такъ еще свѣжа, — что уступчивость нынѣшняго владыки

конечно, вынужденная, совершенно понятна и имѣла даже, какъ оказывается, хорошія для русскаго дѣла послѣдствія, такъ какъ вскрыла тайные замыслы курии. Заручившись согласіемъ и русскаго митрополита, папа издалъ буллу, въ которой со всею откровенностію повѣдалъ *utri et orbi*), какую судьбу онъ готовитъ въ будущемъ русской церкви въ Галичинѣ: на сей разъ онъ изъемлетъ изъ. подъ власти русскихъ владыкъ новиціатъ Василіанскій, — этотъ питомникъ русскаго монашества въ Галичинѣ, — безусловно подчиняетъ это учрежденіе іезуитамъ, — дозволяетъ, для приумноженія числа монашествующихъ, поступать въ новиціатъ и людямъ латинскаго обряда (т. е. полякамъ), — рекомендуетъ руководителямъ но-

1) Вотъ эта булла въ изложеніи „Слова“:

„Въ папской буллѣ, на которой іезуитско-польскую тенденцію мы въ н-рѣ 49-мъ нашего изданія указали, говорится съ начала о значеніи Чина св. Василія на Руси, якъ тотъ Чинъ съ временемъ подулалъ, и нашель потомъ, по принятіи церковной уніи, своего великаго реформатора въ особѣ св. Иосафата, архієпископа полоцкаго, всякой признательности достойнаго мученика. Члены того Чина имѣли всегда на цѣли: поддерживать единство Русиновъ съ римскою церковью и заслуги ихъ въ томъ отношеніи были такъ велики, что, во время польскаго господства, *лишь исключительно члены того ордена назначались епископами на Руси. На синодѣ въ Замостыи тотъ выработанный свѣчай даже узаконено.* Для того въ великой почести былъ тотъ Чинъ у римскихъ папъ и все они нимъ весьма заботились...

Но тотъ Чинъ въ настоящее время клонился къ паденію и, по информаций его членовъ, слѣдовало заняться его реформой, и тую же перевести при помощи іезуитовъ, *которыхъ содѣйствіе считали спасительнымъ уже и св. Иосафатъ и Великий Рутскій.* Папа затѣмъ переказалъ цѣлое дѣло кардиналу св. римской пропаганды и, по изготовленіи тѣмъ же монструальнаго акта, которымъ Чинъ св. Василія подчиняется — а монастырь въ Добромиль такъ просто забрано и передается іезуитамъ, силою своей апостольской власти, опредѣляетъ и приказуетъ слѣдующее:

„Въ Добромиль реформируется существующій новиціатъ по Чину св. Иосафата, а управителямъ новиціата должны оо. Василіаніе отступити безусловно церковь, все зданія, а вмѣстѣ и все свои права и монастырскіе доходы... Лишь кончившіе новиціатъ въ Добромиль будутъ могли на будущее считатьъ настоящими монахами. Дабы въ такъ спасительную реформованную институцію привлечь больше молодыхъ людей, то *дозволительно и латиникамъ вступати въ новиціатъ, которыхъ потомъ принимаютъ греч. обрядъ.* А такъ якъ та реформа представляетъ нѣккіи трудности и много заботъ, то папа себѣ и своимъ преемникамъ подчиняетъ Чинъ — и *узууетъ его совсѣмъ изъ подъ вѣдомства русскихъ архієреговъ.*“

„Новиціатъ передается іезуитамъ на такъ долгое время, пока изъ самаго Чина не выйдутъ такіи люди, *которыхъ будетъ могла папская столица поставити во главѣ монастыря въ Добромиль.* Затѣмъ безотлагательно приказуется отпавити іезуитамъ въ Добромиль, а *przełożony zakonу św. Bazylego odda tymże księżom z Towarzystwa Jezusowego rzezony monastér, który Nam został ofiarowany, ze wszystkimi dobrami i dochodami, право zaś własności pozostanie zawsze przy OO. Bazyljanach.*“ Вотъ вамъ юридичная крючка... Не знати, якъ бы ке. провинціалъ жилъ изъ самаго права, пожертвовавши дорогое достояніе нашихъ предковъ бѣднымъ іезуитамъ...

„Монастырь въ Добромиль, сказано дальше, *узууется изъ подъ власти провинціала, а въ него могутъ вступати все такъ греч., якъ и рим. обряда лица, объявившии волю и имѣющіи къ тому соотвѣтныи условия.* Ректоръ новиціевъ будетъ ихъ исповѣдникомъ, *церковнии обряды будутъ исполнятися по обряду греческому.*“

виціата воспитывать его питомцевъ въ духѣ и „по правиламъ св. священномученика (?) Иосафата 1)“; такъ какъ одного чина св. Василія В. папѣ и его совѣтникамъ показалось недостаточнымъ для намѣченной ими въ будущемъ цѣли. Богослуженіе въ этомъ реформируемомъ на іезуитско-Иосафатовскихъ началахъ учрежденіи, конечно, будетъ совершаемо по уставу „греческаго обряда“; но его святѣйшество прямо рекомендуетъ іезуитамъ-воспитателямъ русскихъ новиціевъ, каковъ долженъ быть этотъ греческій уставъ, — когда въ своей буллѣ съ одобреніемъ указываетъ на „синодъ въ Замостыѣ“. Очевидно, что въ новиціатѣ будутъ читать символъ съ прибавкою „и отъ Сына“, — что въ литургіи, согласно правиламъ Замойскаго синода, будутъ выброшены все восточныя особенности и она по возможности будетъ сближена съ латинскою мессою и т. д. Словомъ, задуманная нынѣ реформа въ русскихъ монастыряхъ Галиціи іота въ іоту походитъ на реформу монастырей Запад. Руси въ XVII в. Воспитанные въ такомъ духѣ и направленіи новиціи Галичины будутъ пополнять убыль монашествующихъ во всехъ монастыряхъ Галиціи; при чемъ русскіе архієреи, какъ о томъ повелѣваетъ папа, не вправѣ заводить другіе новиціаты для пополненія монастырей. Эти же будущіе сыны Лойолы и Иосафата, взятыхъ вмѣстѣ, предназначаются на все, безъ исключенія, настоятельскія мѣста въ русскихъ монастыряхъ Галиціи. Но что всего важнѣе, папа распространяетъ и на Галичину, необязательный для нея доселѣ, свѣчай, по ко-

Близше опредѣляются инструкции для новиціевъ, которыхъ имѣютъ воспитыватися *по правиламъ св. Василія и св. Иосафата.*

Папа надѣется, что „такимъ образомъ Чинъ оо. Василіанъ въ Галичинѣ воскреснетъ и съ него выйдетъ твердая *русская ієрархія.* *Leż pracując nad utrzymaniem rodziny bazyliańskiej (женщины ли, и дѣтей ихъ?) въ Галичинѣ, папа вмѣстѣ заботится и другими поза ея предѣлами, такъ якъ все они дѣлали и еще сдѣлаютъ большіи услуги католическому костелу.*“

„Отъ русскихъ епископовъ надѣется, что они примутъ охотно тѣ мѣры, якіи предпринялъ папа, и еще *будутъ ему обязаны за облегченіе имъ труда, такъ какъ якъ Чинъ усунено изъ подъ изъ вѣдомства... Oto czego chcemy, co rozkazujemy i co przyznajemy, a wszystko, coby było temu przeciwnym, znosimy niniejszem władzą Naszą apostolską.*“

„Dan w Rzymie pod pierścieniem rybaka“.

Русины въ Галичинѣ имѣютъ еще всего двѣ институціи во Львовѣ: Ставропигійскій Институтъ и Домъ Народный. Не могъ бы ли приказати папа якому изъ кардиналовъ, выработати такую буллу, которая, оставая при Русинахъ право собственности на тѣ институціи, силою апостольской власти загорнула бы ихъ въ вѣдомство папы со всеми выгодами и доходами? То было бы не худое *świętopietrze* и еще, кромѣ того, Русины были бы озадачены, что кто другой сталъ бы трудиться и корыстати при ихъ институціяхъ. Не поучительна ли логика? Давнѣйше намъ тоже много отбирали насильственно, но исторія назвала то беззаконіемъ, — теперь же монастырь забирается подъ образомъ законности.

1) Правила эти, какъ и вся жизнь Кунцевича, проникнуты крайнимъ фанатизмомъ и нетерпимостью къ иновѣрью: „понуди внити“ — вотъ основное правило этого фанатика.

торому, „во время польскаго господства“ будто бы „исключительно (!) только изъ ордена базилианъ назначались епископы на Руси, а „на синодѣ въ Замостьѣ свѣчай этотъ даже узаконенъ“. Такимъ образомъ, св. отецъ уповаетъ, что и чинъ св. Василия (подмѣненный чиномъ св. Иосафата?) воскреснетъ и „изъ него выйдетъ твердая (въ чемъ?) русская (?) іерархія“.

Вотъ куда направляется задуманная панамъ и іезуитами реформа оо. Василианъ въ Галиціи: въ ближайшемъ будущемъ въ начальники русской церкви попадутъ латиняне, вступившіе въ русское монашество¹⁾ и, какъ показываетъ историческій опытъ разныхъ Рутскихъ, Колендъ, Жоховскихъ, Смогоржевскихъ, Рялло и мн. др., оказывающіеся почти всегда исключительно достойными занимать высшія мѣста въ іерархіи: не даромъ же они изъ чистой шляхетской, породистой крови. Затѣмъ Львовскую семинарію, уже и теперь, по отзывамъ польской прессы, сдѣлавшейся „разсадникомъ нигилизма и русской революціи“, по приказанію будущаго русскаго митрополита Сарницкаго, легко уже можно будетъ преобразовать такъ, что она будетъ выпускать все меньше и меньше семипаристовъ, а новиціатъ будетъ давать все больше и больше излишка монашествующихъ, способныхъ занять бенефиціи. Наконецъ „родина базилианска“ окажется столь многочисленной, что въ семинаріи уже не будетъ никакой надобности, и она, по примѣру подобныхъ же учреждений въ Литвѣ и Малой Руси, при польскомъ тамъ господствѣ, сама собою умретъ отъ анеміи, или, для формы, будетъ прозябать, выпуская два—три кандидата въ священство. Большинство же приходоу можно будетъ замѣстить латинянами (читай: поляками), принявшими греческій (!) обрядъ, и русскому народу придетъ конецъ: онъ поголовно будетъ только—gente Ruthenus, natione vero Polonus... Перспектива для „одбудовцовъ ойчизны“, право, заманчивая и для достиженія такихъ результатовъ стоитъ потрудиться.

Но, пань, вы, кажется, ноздно вато принялись за „будованіе ойчизны“ руками базилианъ и должны бы помнитъ, какъ плачевно для васъ же самихъ въ XVIII в. окончилось это „будованіе“; тѣмъ печальнѣе и позорнѣе оно можетъ окончиться для васъ въ настоящую эпоху, когда не у васъ только однихъ, а и у другихъ народовъ, въ томъ числѣ и русскихъ, живо національное самосознаніе,—котораго не задуть вамъ ни вашими процессами,— ни арестами,— ни монастырскими затѣями.

Подъ горестнымъ впечатлѣніемъ отъ папской буллы, не только монашествующіе, но еще болѣе приходскіе пастыри уже принимаютъ свои мѣры,— от-

клонить ударъ, столь неблагоприятно наносимый Львомъ XIII русской церкви. Голосъ этихъ пастырей уже раздался въ „Словѣ“: Приводимъ „Протестъ Бучацкаго монастыря“ и „Голосъ священниковъ“:

Наши оо. Василияне славнаго и заслуженнаго бучацкаго монастыря прислали намъ въ пятницу (13 мая) минувшей недѣли къ помѣщенію въ „Словѣ“ слѣдующій актъ: „Къ всечествѣйшимъ оо. игуменамъ и прочимъ всеч. оо. и братіямъ въ базилианскихъ монастыряхъ Галичины!

Курреною отъ 7 (19) мая 1882 г. за н-ромъ 250, полученною отъ всеч. о. протоигумена, д-ра Сарницкаго, съ прибавленіемъ буллы Его святости папы Льва XIII, желаетъ той же о. протоигуменъ, чтобы оо. Василияне бучацкаго монастыря свое благодареніе Его святости папѣ за полученную „конституцію“ на особомъ листѣ собственноручными подписями по латинѣ скрѣпили и тотъ же листъ ему, о. протоигумену, отослали.

Собранныи отцы и братія бучацкаго монастыря, по внимательномъ прочтеніи и глубокой развѣзѣ вышешей протоигуменской курредды, усвоивъ и рѣшили 11 (23) мая 1882 г. что не имѣютъ никакихъ причинъ, святѣйшему отцу, папѣ римскому Льву XIII, своего благодаренія выражати, а тѣмъ меньше оно письменно скрѣпяти, ибо они Его святости о ту конституцію не просили, ни всеч. о. игумена Ч. св. Василия В. къ тому не уполномочили. Прощеніе о наданіи конституціи и о переведеніи реформы въ Чинѣ, за содѣйствіемъ патровъ іезуитовъ, подалъ въ римскую курію лишь самъ протоигуменъ всеч. отцовъ Чина, впр. о. Климентій Сарницкій, не будучи къ тому уполномоченъ собранными на капитулѣ всеч. отцами Чина; такимъ отже самостоятельнымъ поступкомъ всеч. о. Кл. Сарницкій сдѣлалъ весьма пагубное для нашего Чина: Добромилскій монастырь, со всеми ему принадлежащими движимыми и недвижимыми имѣніями, въ безусловное употребленіе и управленіе, на неопредѣленное время, патрамъ іезуитамъ, подъ которыхъ руководствомъ долженъ быти на будущность и новиціатъ,—а что страннѣйшее, что недолжно имѣти ніякого надзора, ни вліянія на него всеч. настоятельство Чина св. Василия Великаго!

Отцы и братія Бучацкаго монастыря рѣшительно сопротивляются и протестуютъ противъ такого самовольнаго управленія монастырями Чина св. Василия В. теперешнимъ о. протоигуменомъ и, затѣмъ дѣло реформы нашихъ монастырей подъ розвагу и децизію на, сего года отбытисъ имѣющей, капитулѣ придетъ подъ розсужденіе и рѣшеніе, заявляють они на теперь слѣдующее:

1) На принципъ, что каждое Общество, такъ въ церкви, якъ и въ державѣ, само себѣ составляетъ правила, которыи вышей власти только ко свѣденію или подтвержденію предлагаются, протестуютъ оо. Василияне въ Бучачѣ противъ всякаго накіданья имъ небывалыхъ у нихъ правилъ.

2) Отцы Василияне не желали и не желаютъ себѣ изытими быти изъ подъ юрисдикціи своего митрополита въ ніякой мѣрѣ.

3) Реформу, якая имѣла бы перевестися въ нашемъ Чинѣ, желаютъ себѣ оо. Василияне, чтобы перевелъ только нашъ русскій митрополитъ, совокупно съ нами, безъ найменьшого участія патровъ іезуитовъ.

4) Твердо сопротивляются оо. Василияне отнятію, по словамъ помянутой буллы, отъ давна прислугующаго оо. игуменамъ и директорамъ школы свободнаго права: каждыи четыре года избирати себѣ новаго протоигумена и консулторовъ Чина, а желаютъ, тѣми самими правами и привилегіями и на будущность мирно и безъ чужого вмѣшательства пользоваться.

5) Подъ ніякимъ условіемъ не соглашаются оо. Василияне и братія въ бучацкой обители и не подписуются: отдати монастырь въ Добромиліи патрамъ іезуитамъ, ибо всеч. о. д-ръ К. Сарницкій ввелъ римскую курію въ заблужденіе, заявивши, яко бы все отцы и братія Чина св. В. В. о томъ просили и на то согласились, что есть безстыдную ложью.

Отцы и братія Бучацкаго монастыря просятъ сегодня прото и васъ, всеч. отцы и братія всехъ монастырей въ Галичинѣ, чтобы вы на свою собственную и цѣлого нашего Чина погибель за повешеную „конституцію“, надосланную

¹⁾ Позаботятся, какъ это уже было и прежде, чтобы латиняне (поляки) только и поступали въ новиціатъ.

куррендою нашимъ всеч. о. протоигуменомъ, за реформу нашего Чина патрами иезуитами, за отдачу Добромилевского монастыря тѣмъ же и за лишеніе насъ свободного права избиранія себѣ протоигумена,—никого не благодарили, ни своего согласія не давали, курренду протоигуменскую отъ 7 (19) мая 1882 г. не подписывали и нѣякихъ подписей ему въ томъ отношеніи не посылали, лишь благосклонно (по нѣсколькихъ дняхъ изготовленного и нами всеми подписанного) протеста ожидали, на которомъ извольте и вы все, безъ изытія, для блага нашего Чина подписаться, а прочее уладится на капигулъ.

Въ надеждѣ вашей благосклонности и вашего согласія въ семь, такъ важномъ для нашего Чина дѣлѣ, остаемъ съ глубочайшимъ почтеніемъ Вашими во Христвѣ братьями.¹

Въ Бучацкой обители Ч. св. Василия В., 11 (23) мая 1882 г.

(Слѣдуютъ подписи и печать обители).

По повѣйшему извѣстію, подѣ этимъ протестомъ подписались уже все Галицкіе монастыри восточнаго обряда. Священники пишутъ слѣдующее:

„Полонія и Римъ хотятъ насъ Русиновъ участливити наславіемъ патровъ иезуитовъ въ наши монастыри оо. Василиянь. Каждый здорово-мыслящій человекъ, познаетъ тутъ подставленную *сты*, въ которую хотятъ уловить все русскія души для латинскаго костела и забрати послѣдніи церковныи имущества наши, на теперъ имѣнія оо. Василиянь, якіи еще давняя Польша намъ оставила, и обогатити свой корманъ, и укувати изъ нашего желѣза оружіе, которымъ бы насъ убили на смерть. Не легковажьмъ себѣ, братья священники, тое дѣло, ибо въ нашу хату влзаетъ недруги, чтобы, вытѣснивши насъ, стати ея хозяинами, насъ же замѣнати въ рабовъ, а мы недавно изъ рабства вышли... Въ папской буллѣ выражена дѣятельность патровъ иезуитовъ въ монастыряхъ русекихъ и цѣль ихъ будущей дѣятельности...“

Въ монастырь оо. Василиянь могутъ теперь вступати также латинники, патры иезуиты имѣють воспитывати ихъ, а изъ тѣхъ воспитанниковъ имѣють креоватися русскіи епископы, крылошане и законоучители, отже все іерархія. Знаемъ хорошо изъ исторіи, якъ наше священство умтвенно низко стояло подѣ монашескою іерархією, воспитанною патрами иезуитами за бл. и. Польши. Чтобы такая іерархія вернулась къ намъ, того навѣрно не желаетъ себѣ никто изъ нашихъ священниковъ. Тоъ такъ жизненнаго вопроса, пришедшего въ смутномъ нашемъ положеніи сегодня къ намъ совершенно ненадѣбно, нельзя заспати и, заложивши руки, ждати, ажъ насъ незваные опекуны изъ нашихъ церквей выгоняти будутъ. Но чтожь дѣлати? спросите. Безъ нашей іерархіи подчиненное священство не можетъ само дѣлати ничего,—тожь отзываются голоса, искренне желательныи, съ совѣтомъ, чтобы подчиненное священство по деканатамъ въ обоихъ нашихъ іерархіямахъ составили адресы къ впроев. митрополиту во Львовѣ и преосв. епископу въ Перемышлѣ, съ прошеніемъ, дабы они изволили, въ имени всего русскаго священства, энергично *протестовати* противъ отдаванія русекихъ монастырей въ руки чужіи, гдѣ могутъ привиматися латинники, — и не впускати патровъ иезуитовъ въ нихъ, — бо и гдѣжь наше священство подѣется?.. Гдѣжь наши дѣти помѣстимъ?.. Иולי не имѣемъ, чтобы они были господами, тожь изъ собственной хаты о жабраномъ хлѣбѣ принуждены будутъ уходить въ чужину. И мы имѣемъ терпѣливо ожидати той минуты? Такого послѣдствія можно надѣяться, когда будутъ патры иезуиты, по распоряженію папы, въ нашихъ монастыряхъ хозяйничати, а такое послѣдствіе есть уже крайностью, ведущею въ отчаяніе.

Тоъ пока время — дѣлати намъ, дѣлати чѣмъ скорше, благоразумно, не самымъ, но съ іерархією. То совѣтъ нѣсколькихъ священниковъ ко всемъ священникамъ русекимъ въ Галичинѣ, которыхъ смутная доля ожидаетъ, если патры иезуиты придуть въ русскія монастыри. Тоъ пока время: *протестовати*, энергично, всеми силами...“

Ни въ мужествѣ ни въ патриотизмѣ этихъ пастырей нельзя и сомнѣваться. Нужно только пожелать имъ полнаго единомыслія и единодушія въ отстаиваніи независимости русскаго церкви отъ полонизма и

латинства; особенно этого нужно пожелать русскаго іерархіи. Трудно, конечно, предвидѣть, къ чему приведетъ готовящееся столкновение между куріей — съ ея полопофильскими требованіями и между русскимъ духовенствомъ. Ограничится-ли оно одними протестами, и курія уступитъ (?) общему голосу русскаго церкви; или папское поп *possimus* упрется на своемъ, подѣ влияніемъ науськиванія разныхъ Ледоховскихъ, Калинокъ и т. п., и тогда русскому духовенству придется искать какого либо болѣе рѣшительнаго выхода изъ своего труднаго положенія, — пока еще сказать не возможно. „Слово“, самая популярная и авторитетная, какъ извѣстно, газета въ средѣ русскаго духовенства, совѣтуетъ, на основаніи законовъ, требовать созванія синода. Не кстати, намъ кажется, газета употребляетъ безпрестанно это слово (синодъ), давая такимъ образомъ поводъ врагамъ русскаго народа втолковывать въ него пустой страхъ предѣ нашимъ русскимъ синодомъ: „вотъ поработили-де русиновъ въ Холмщинѣ шизматыцкому московскому синоду, и вамъ тоже готовятъ“. Зачьмъ синодъ, — когда есть прекрасное, употребляемое въ символѣ вѣры, словъ „соборъ“ и по практикѣ „собориковъ“ знакомое всему русскому народу? Да; такъ синодъ, или соборъ, признается желанною мѣрою для устраненія непрощенныхъ реформъ *a parte*. Но что значить соборъ, если еще онъ будетъ дозволенъ, при абсолютномъ и непогрѣшимомъ управленіи въ папской церкви? Не будетъ ли онъ только комедіей, для прикрытія папскихъ и папскихъ видовъ, какъ и все пзвѣстные соборы уніятскіе, въ родѣ двухъ Люблинскихъ (1626 и 1680) Замостьскаго (1721) и другихъ? Не лучше ли — въ томъ случаѣ, если курія окажется совершенно на сторонѣ польскихъ и иезуитскихъ интересовъ, составить такой соборъ, который бы торжественно, отъ имени всего клира и народа русскаго церкви объявилъ независимость и самостоятельность русскаго церкви въ Галиціи, и вошелъ бы съ петиціей къ императору о признаніи этой новой независимой русскаго церкви, наравнѣ съ церквами сербской, русскаго въ Буковинѣ? Подобная петиція, подписанная всемъ духовенствомъ, и бѣлымъ и монашествующимъ, и всеми представителями русскаго народа Галиціи едва-ли могла бы быть неуважена даже апостолическимъ цесаремъ Австріи. Какъ ни беззащѣтна религіозная политика Австріи въ Боснии и Герцеговинѣ, — къ Галичинѣ она едва ли могла бы быть примѣнима. Въ тѣхъ провинціяхъ некому крѣпко стоять за церковную свободу и самостоятельность. Въ Галиціи же, благодареніе Богу и патриотизму духовенства и русскаго интеллигенціи, — есть уже кому постоять за свое дѣло всеми легальными и достуинными средствами. Тогда очевидно было бы всему свѣту, что нынѣшнее духовное возрожденіе русскыхъ Галиціи не есть выдумка и интрига какихъ нибудь св. Юрцевъ, какъ то на всехъ европейскыхъ

перекраткахъ (и въ Россіи—тоже) трубятъ польскіе папы,—а дѣло цѣлаго трехмилліоннаго народа. О такомъ, единственно правильномъ и спасительномъ для русскаго народа Галичины выходѣ изъ нынѣшняго труднаго его положенія мы встрѣчали уже нѣсколько сходное съ нашимъ мнѣніемъ заявленіе и въ одномъ Галицкомъ журналѣ именно въ „Проломѣ“—Маркова, уже извѣстное нашимъ читателямъ.

Мысль о созваніи синода проводить и о. Обачный въ вышедшей на дняхъ брошюрѣ: „Правдивыя причины для якихъ упадетъ у насъ монашій Чинъ св. Василия В....“

Свящ. А. Демяловичъ.

Нѣсколько словъ изъ разсказа паломниковъ въ Лѣсну.

Просимъ нашихъ читателей обратить особенное вниманіе на печатаемую ниже замѣтку о. Г.—Польскія газеты еще въ прошломъ году кратко и *какъ бы мимоходомъ* объявили, кому слѣдуетъ, что въ текущемъ году осенью въ Ченстоховѣ будутъ праздновать 500-лѣтній юбилей монастыря и чудотворной иконы (со времени ея похищенія поляками у русскихъ?) Объявленіе это, вопреки обычаю, прошло въ польской прессѣ какъ бы незамѣченнымъ и больше не повторялось. Но вотъ по деревнямъ, особенно русскимъ, очевидно, идетъ обширная, тайная пропаганда насчетъ паломничества на Ченстоховскій юбилей, если уже желѣзнодорожные будочники уполномочены своимъ начальствомъ заниматься этимъ дѣломъ. Необходимо заблаговременно принять мѣры для огражденія нашихъ крестьянъ отъ этой новой затѣи римской куріи. *Ред.*

Быль полдень четырнадцатаго мая. Страшная жара и духота томила коннаго и пѣшаго, когда небольшая группа людей, по дорогѣ, ведущей изъ с. Виторожа въ г. Вѣлу, подходила къ полотну желѣзной дороги. Какъ только она вступила на полотно желѣзной дороги, то на встрѣчу къ ней вышелъ желѣзнодорожный сторожъ и привѣтствовалъ ее, на польскомъ языкѣ, обыкновеннымъ нашимъ сельскимъ привѣтствіемъ. Послѣ чего эти люди попросили у него воды, напившись которой, они сѣли въ тѣни не много отдохнуть. Путешествіе такой не большой горсти людей должно быть подстрекнуло любопытство сторожа и онъ, подошедши къ нимъ, началъ спрашивать ихъ, откуда они и куда идутъ. Паломники, по какому то предчувствію, а можетъ быть и потому, что имѣли уже неприятыя встрѣчи, нашли неудобнымъ сказать ему правду. Въмѣсто того, чтобы сказать, что идутъ въ Лѣсну, они отвѣтили ему, что идутъ изъ далека на бѣльскій вокзалъ желѣзной дороги. „То вѣрно вы идете до Ченстохова“, спросилъ ихъ опять, конечно по польски, тотъ же сто-

рожъ? Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „нѣтъ, братья, вы на вокзалъ теперь не идите, потому что днемъ васъ могутъ увидѣть стражники и жандармы, которые потребуютъ отъ васъ паспорта и до Ченстохова васъ не пустятъ. Вы отдохните здѣсь лучше до вечера, а ночью идите на вокзалъ; такъ какъ тогда стражники и жандармы хотя и видятъ, но ни на кого не обращаютъ вниманія, и тогда всѣ, желающіе проѣхать незамѣтно въ Ченстоховъ и Варшаву, садятся на поѣздъ. А лучше всего теперь вернитесь домой и тамъ всѣмъ объявите, чтобы они собирались въ Ченстоховъ осенью и не по пятнадцати человѣкъ, а сотнями и тысячами, потому что, если вы пойдете толпами по нѣсколько человѣкъ, то васъ стражники легко разгонятъ.“

Еслиже вы соберетесь идти въ Ченстоховъ сотнями и тысячами, то тогда не только стражники, но и войско ничего вамъ не сдѣлаетъ. Наши ксендзы уже объявили намъ, чтобы всѣ собирались въ Ченстоховъ; такъ какъ осенью тамъ будетъ миссія, на которую пріѣдетъ даже застѣпца папы. Смотрите же не забудьте разсказать объ этомъ всѣмъ своимъ, хотя по возвращеніи изъ Ченстохова, чтобы и они также собирались на миссію въ Ченстоховъ. Я также поѣду, потому что уже имѣю отъ начальника билетъ на поѣздъ до самаго Ченстохова“. Послѣ чего, разсказавъ имъ, въ какое именно время придти ночной поѣздъ и угостивъ ихъ папиросами, онъ отправился въ свою будку. Паломники же еще немного поотдохнувъ и оставивъ въ сторонѣ вокзалъ, пошли своею дорогою въ Лѣсну, откуда благополучно возвратясь разсказали, объ этомъ мнѣ, записавшему эти слова. Нѣтъ сомнѣнія, что это новая, приманчивая для б. уніатовъ, затѣя враговъ православія и русской народности, для отвлеченія народа отъ Лѣсны, въ праздникъ 14 сентября и православія! Съ каждымъ годомъ постоянно увеличивающееся движеніе народа на поклоненіе чудотворной Иконѣ Божіей Матери въ Лѣсну, всегда сильно тревожило противниковъ нашей вѣры и они всегда по этому придумывали разныя разности, чтобы поудержать, какъ они говорятъ, распространеніе схизмы. Поэтому съ самаго начала введенія православія они постарались распространить одинъ за другимъ разныя ложныя слухи, напр: что будто бы Лѣснянская Икона Божіей Матери перешла въ Ченстоховъ; потому они говорили, что въ Лѣсну теперь незначимъ идти, такъ какъ тамъ ничего нѣтъ хорошаго, ибо русскіе будто-бы все ободрали и уничтожили и т. п. Но къ счастью своимъ обманомъ они успѣли не много.

Мало по малу, народъ, приходившій единицами увидѣть цѣлость Лѣснянской Святыни, воочію убѣдился въ ложности распространяемыхъ противниками православія слуховъ и разнесъ вѣсть объ этомъ по всему Подлясью. Въ настоящемъ же году, видя что народъ въ большомъ количествѣ собирается идти въ Лѣсну, агенты подпольной польско-латинской пропаганды успѣли на всевозможныя хитрости, чтобы только воспрепятствовать стеченію народа въ Лѣсну, гдѣ было предположено торжественное архіерейское богослуженіе: они не только распространяли разныя прежніе и новыя слухи, но и угрожали, что на пути въ Лѣсну по деревнямъ въ паломниковъ будутъ бросать камнями; процессіямъ же угрожали, что со-

вершенно не пропустить ихъ черезъ деревни; въ самой же Лѣснѣ, во время богослуженія въ церкви распространили слухъ, что, будто бы, во время Литургіи въ церкви будетъ бунтъ. Все это, конечно, смущало богомольцевъ, но дѣятелямъ Рима пользы не принесло. Народъ въ количествѣ до восьми тысячъ, помолясь предъ чудотворнымъ образомъ въ Лѣснянской церкви и получивъ благословеніе отъ своего Архипастыря, благополучно возвратился домой, рассказывая о видѣнномъ и слышанномъ благолѣшии роднымъ и знакомымъ. Небывалое торжество, совершившееся въ семь году въ Лѣснѣ, чрезвычайно не пріятно вѣрнымъ служителямъ Рима, вслѣдствіе чего они, пожалуй, и на самомъ дѣлѣ постараются осуществить то, что было передано паломникамъ желѣзнодорожнымъ сторожемъ. Намъ кажется, что объ этомъ ихъ замыслѣ не бесполезно знать во время всѣмъ пастырямъ святой православной Церкви и ихъ пасомымъ; по этому мы и сочли долгомъ передать имъ все рассказанное намъ.

Свящ. Ѳеодоръ *Гербачевскій*.

О латинскомъ служеніи Сердцу Іисуса.

(Окончаніе) *).

Обратимся теперь къ составу службъ, къ специальнымъ занятіямъ ихъ.

Что службы, по назначенію своему, должны служить уснѣхамъ апостолята, — это несомнѣнно, — и двѣ изъ нихъ, дѣйствительно, имѣютъ прямою обязанностію всѣми мѣрами заботиться объ его преуспѣяніи. Но какую пользу могутъ приносить остальные семь? Онѣ прикрыты такимъ туманомъ, выражены такимъ неопредѣленнымъ образомъ, имѣютъ такое мистическое содержаніе, что трудно понять ихъ сущность. Въ самомъ дѣлѣ, всмотритесь хорошенько въ служенія Вознаградителя, Поклонника, Любителя, Ученника, Жертвы, Слуги и Просителя. Что значитъ эта усиленная забота о вознагражденіи—Вознаградителя, Поклонника и Любителя? Какимъ образомъ служить апостоляту *Ученикъ*, заботливо слѣдящій за внутренними божескими вдохновеніями, или *Жертва*, посвящающій себя Богу и изъявляющій готовность исполнять во всемъ волю Божию, — или *Слуга*, вмѣняющій себя въ особенную честь носить на себѣ оковы нѣжной и великодушной любви Христовой? Что значитъ усиленное поклоненіе пресв. Троицѣ *Поклонника*, и соединеніе этого почитанія съ хвалою, которою *славятъ св. Троицу Іисусово Сердце*? или: оживленіе вѣры *Просителя* въ безконечныя заслуги святѣйшаго Сердца Господа и поднесеніе этихъ заслугъ Богу — Отцу въ жертву за себя и за другихъ? И для чего этотъ таинственный и въ тоже время грубо-чувственный языкъ? Какъ это можно ставить за себя Ангеловъ предъ св. Гостіей на время сна, ихъ руками представлять Богу все добро, совершаемое въ мірѣ, или подносить Іисусово Сердце въ умилостивленіе? Что это за новыя добродѣтели, о которыхъ еще не слыхалъ хри-

стіанскій міръ? Если бы было сказано, что для нравственнаго преслѣпанія апостолята ревнителямъ высшаго совершенства предлагаются для упражненія особыя добродѣтели, напр. послушаніе, смиреніе, покаяніе, безмолвіе, цѣломудріе и под., то это было бы понятно; но возлагать на одного вознагражденіе, на другаго прислушваніе къ внутреннимъ внушеніямъ, на третьяго—пзъявленіе преданности, на четвертаго—пошеніе нѣжныхъ узъ любви Христовой, на пятаго оживленіе вѣры въ таинство причащенія,—какъ хотите, а—все это чрезвычайно странно и непонятно!! Странность эта увеличивается еще больше, когда мы примемъ во вниманіе, что въ правилахъ культа положенныя службы являются *необязательными и случайными*. Первое правило гласитъ: „Эти службы совершаются пзъ любви къ Сердцу Господа, но необязательны подъ отвѣтственностію, такъ что если бы кто забылъ или опустилъ что нибудь, въ томъ не имѣетъ грѣха. Кто же отправляетъ ихъ, тотъ являетъ пріятную службу Господу Іисусу. Для распредѣленія службъ девять сочленовъ сговариваются между собою, и въ первое воскресенье наступающаго мѣсяца или въ другой какой день разбираютъ службы или по собственному желанію или по жребію. Послѣ чего пусть каждый имѣетъ особенную заботу о томъ, чтобы взятую службу совершать съ добросовѣстнымъ прилежаніемъ. При этомъ случаѣ сочленъ долженъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, во первыхъ, особенно чтить доставшагося ему святаго, и во вторыхъ, позаботиться о пріобрѣтеніи той добродѣтели, какая рекомендована въ упражненіи¹⁾“. Въ силу этого правила, читатель Сердца можетъ мѣнять службы и добродѣтели скорѣе, чѣмъ свои платья; въ продолженіе 9 мѣсяцевъ онъ можетъ отправить всѣ девять службъ и доставить радость Господу Іисусу всѣми девятью добродѣтелями. Такъ одинъ мѣсяць какъ *Споусланикъ* онъ словомъ и примѣромъ располагаетъ ближнихъ къ почитанію Сердца, а своихъ сочленовъ къ большей горячности,—затѣмъ въ слѣдующій мѣсяць, бросивъ это служеніе, онъ какъ *Вознаградитель* ревностно исполняетъ свои обязанности служебныя и храбро преодолагаетъ всѣ препятствія, полагаемыя въ томъ людьми; въ третій мѣсяць, оставляя эту ревность по службѣ, какъ *Поклонникъ* упражняется въ изъявленіи глубокаго почитанія св. Таинства и старается оживить свою вѣру въ присутствіе Христово въ таинствѣ, въ четвертый мѣсяць какъ *Любитель*, оставивъ то, являетъ особенную исправность въ обычныхъ благочестивыхъ упражненіяхъ (?), затѣмъ въ пятый мѣсяць, какъ *Ученикъ* упражняется въ молчаніи, а послѣ того какъ *жертва* *въ самоотверженіи*,—въ седьмой мѣсяць какъ *Слуга*—въ исполненіи божескихъ внушеній, далѣе, какъ *Проситель*—въ любви къ ближнему и въ смиреніи, и наконецъ, въ девятый мѣсяць, какъ *Ревнитель*—отличается ревностію объ уснѣхахъ апостолята.

Если такая быстрая смѣна службъ для доставленія радостей Господу Іисусу не имѣетъ заднихъ прикровенныхъ цѣлей, то службы показываютъ слишкомъ легкомысленное отношеніе къ добродѣтели и просто безсмысленны. Но у такихъ глубоко сообразительныхъ и расчетливыхъ людей, какъ іезуи-

*) См № 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 и 10 Х.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Ap. modl. стр. 210.

ты, не можетъ быть ничего даромъ. Смѣемъ увѣрить, что весь этотъ туманъ мистическихъ выражений наущень намѣренно, въ особыхъ видахъ. Посмотримъ на дѣло попроче.

Во первыхъ, службы представляются необязательными, но при той постановкѣ дѣла, какая дается службамъ, эта необязательность сильнѣе приказанія. Она похожа на то, какъ еслибы отецъ сказалъ своему сыну: „вотъ тебѣ мое желаніе; я не приказываю, но если можешь, сдѣлай, —этимъ ты доставишь мнѣ удовольствіе; если же не будетъ охоты или возможности, не дѣлай, я не буду сердиться“. Безъ сомнѣнія сынъ постарается исполнить волю отца, потому что такое выраженіе отеческаго желанія сильнѣе связываетъ волю, чѣмъ приказаніе. Подобно и здѣсь. Благочестивыя службы отдаются на произволъ читателя Сердца: „если ты не будешь дѣлать, это ничего, грѣха въ томъ нѣтъ, Богъ не будетъ гнѣваться; но если возьмешь на себя какое нибудь служеніе, то этимъ доставишь радость Сердцу Иисуса“. Какой же набожный католикъ останется спокойнымъ при такомъ способѣ предложенія?... Одно это, что онъ не хочетъ доставить радость Сердцу Иисуса, между тѣмъ какъ для этой именно цѣли и вступилъ „въ общество служенія Сердцу“, — одно это будетъ постоянно точить и беспокоить его сердце. Если къ этому прибавить, что духовные отцы въ интересахъ апостолята постараются ударить по этой струнѣ при каждомъ удобномъ случаѣ, а особенно на исповѣди, постоянно растравлять это безпокойство, то понятно, что сочленъ общества невольно долженъ стать на путь благочестивыхъ упражненій, а разъ ставши, долженъ будетъ идти дальше и дальше, и все ускореннымъ шагомъ. Ибо его благочестивая дѣятельность вводится въ систему *натверженія* и *непосредственнаго* воздѣйствія культа на воображеніе и чувство. Припомнимъ постоянное воздыханіе: „о сладчайшее Сердце Иисуса, дай мнѣ любить Тебя больше и больше!“ Мысль, что онъ еще не вполне доставляетъ радость Сердцу Иисуса, что онъ еще недостаточно любитъ Его, что можетъ любить Его и служить Ему гораздо больше и усерднѣе,—будетъ постоянно подгонять его впередъ и впередъ, дотолѣ, доколѣ онъ не дойдетъ до самоотреченія, или до пламенной ревности объ успѣхахъ апостолята и о славѣ служенія Сердцу. Такое движеніе впередъ будетъ похоже на ускоряющіеся бѣгъ запальчиваго коня. По представленію латинянь, такое движеніе есть систематическое достиженіе святости, а по нашему разумѣнію—опасное напряженіе, которое легко можетъ кончиться разстройствомъ души и всего дѣла спасенія, какъ запальчивость коня кончается его испорченностію и смертію. — Такимъ образомъ мнимая необязательность службъ есть только осторожность, чтобы на первое время не запугать мірскихъ людей трудностями служенія и не оттолкнуть отъ культа.

Точно такимъ же образомъ откроется и таинственный смыслъ службъ, если мы на нихъ посмотримъ съ болѣе практической точки зрѣнія. Такъ какъ всѣ эти службы направлены въ пользу апостолята, то предположимъ, что всѣ онѣ сначала не больше какъ пробы, какъ случаи извѣдать способности и пригодность сочлена, вызнать, какъ имъ воспользоваться, къ чему его приспособить и куда направить;

послѣ же испытанія, когда открылось, къ чему способенъ сочленъ, онѣ уже обращаются для него въ постоянныя служенія. Въ такомъ случаѣ смыслъ гужбъ становится понятнымъ, случайность въ ихъ первоначальномъ разборѣ и отправленіи оказывается хитрымъ расчетомъ, а таинственность преднамѣреннымъ покровомъ. Основаніе къ такому пониманію службъ даетъ намъ назначеніе патроновъ для службъ и ихъ выборъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего еще патроны, когда читатель Сердца находится съ Ангелами въ такой близости и въ такомъ содружествѣ, что стоитъ только ему мысленно обратиться къ нимъ, и они готовы къ услугамъ? Мы уже видѣли, что по просьбѣ читателей во время сна Ангелы, заступая ихъ мѣсто, исполняютъ ихъ обязанности поклоненія св. Гостіи, сопровождаютъ ихъ во храмъ, приносятъ ихъ молитвы Сердцу Иисусову и под., — зачѣмъ же еще патроны? Неужели патроны сильнѣе Ангеловъ? или имѣютъ какую нибудь свою специальность, какой нѣтъ у тѣхъ? Да, послѣднее предположеніе справедливо: патроны имѣютъ свою специальность, какой не имѣютъ Ангелы, они суть образцы извѣстной добродѣтели, живые представители того направленія, какое желательно дать благочестивому настроенію читателя Сердца, образное прикрытіе того постоянного служенія, какое въ интересахъ культа хотятъ дать или навязать тому или другому сочлену апостолята. Поэтому, если мы вмѣсто патрона поставимъ его личную добродѣтель, то мы легко поймемъ, какое было намѣреніе сочинителей службъ при назначеніи патрона на ту или другую службу. Такъ напр. любителю назначена *св. Терезія*, но вмѣсто этого лица поставимъ отреченіе отъ мірскихъ удовольствій и монашество; ученику— назначенъ *св. Іоаннъ Богословъ*, но вмѣсто лица поставимъ дѣвственность и служеніе Богу въ мірскомъ званіи; жертвѣ *св. Алоизій*, а просителю—*Станиславъ Костка*—вмѣсто этихъ лицъ опять поставимъ *горячее благочестіе*, съ раннихъ лѣтъ молодости, отреченіе отъ мірскихъ преимуществъ, богатства и славы,— отреченіе и даже бѣгство отъ родителей; слугѣ назначенъ *св. Іосифъ Обручникъ* вмѣсто лица опять поставимъ отреченіе отъ супружескихъ правъ, цѣломудріе и служеніе Богу; ревнителю —*св. Францискъ Ксаверій*;— вмѣсто него поставимъ *апостольскіе подвиги*; представимъ далѣе, что сочленъ по мѣсяцу упражняетъ себя въ этихъ добродѣтеляхъ; одинъ мѣсяць отречается отъ *мірскихъ удовольствій* и пробуетъ себя въ *монашеской жизни*, другой мѣсяць ставитъ себя цѣлю *дѣвственность* и беретъ на себя такую *горячность* къ Богу, что готовъ отречься не только отъ удовольствій, но даже и отъ родителей; затѣмъ еще мѣсяць, если сочленъ состоитъ въ бракѣ, подвергаетъ себя *строгому воздержанію*, если же внѣ брака, то строгайшему цѣломудрію, даже и въ мысляхъ, — наконецъ еще мѣсяць — беретъ на себя апостольскіе подвиги или въ воображеніи услаждается ими,—можно ли послѣ того усомниться что это не проба? Утверждаемъ, что это самая ловкая, тонкая и основательная проба.—Представимъ себѣ, что въ числѣ сочленовъ имѣется молодая и богатая вдова. Въ видахъ апостолята желательно бы было сдѣлать ее *жертвой* этого молитвеннаго братства, т. е. расположить ее, чтобы она и себя и все, что имѣетъ, отдала братству. Но какъ это сдѣлать и притомъ такъ, чтобы

потомъ она нераскаивалась, а увлечена была благочестивыми чувствами навсегда, безповоротно. Очевидно, прекрасное средство—провести ее по всѣмъ службамъ, попробовать ее на всѣхъ и потомъ чрезъ службы *ученика и слуги* довести до *жертвы*. Когда она вступить въ служеніе *ученика*, и будетъ предаваться безмолвію и прислушиваться къ божескимъ внушеніямъ въ своемъ сердцѣ,—можно настроить ее такъ, чтобы въ ней появились именно такія внушенія, какія нужны апостоляту, т. е. отреченіе отъ міра, обреченіе себя на дѣвственность и служеніе Богу; затѣмъ, въ службѣ *слуги*, когда она должна возчувствовать честь въ томъ, что она носитъ оковы нѣжной и великодушной любви Христовой, — она привыкнетъ изъяслять готовность исполнять божескія внушенія. Когда же эта готовность созрѣетъ вполне, тогда уже можно поставить ее и на служеніе *жертвы* и въ этомъ служеніи оставить на всю жизнь. Точно также смотря по испытанію, по сдѣланнымъ опытамъ, можно и для каждаго сочлена опредѣлить его постоянное служеніе видамъ апостолята. Ибо нельзя же представить, чтобы члены апостолята чрезъ каждые девять мѣсяцевъ снова мѣняли службы съ тѣмъ, чтобы чрезъ другіе девять мѣсяцевъ опять мѣнять ихъ; это было бы совершенной бессмыслицей. — Нѣтъ, послѣ единоратныхъ или двукратныхъ опытовъ,—службы избираются если не на всю жизнь, то на болѣе продолжительные сроки, напр. на трехлѣтія, пятилѣтія и болѣе. И такъ ясно, что за мистическимъ покровомъ скрывается опредѣленная система, что службы суть *пробы* — вынать свойства сочлена и затѣмъ поставить его на опредѣленное служеніе. Откуда выходитъ, что апостоляты въ соединеніи съ культомъ Сердца есть нѣчто въ родѣ новаго ордена, въ которомъ члены раздѣляются на два класса: на *новоначинаящихъ*— или *испытующихъ* и на *совершенныхъ* или *испытанныхъ*.

Изобрѣтатели службъ апостолята имѣли въ виду не одніи внѣшнія цѣли, т. е. его успѣхи и процвѣтаніе, но и внутреннія, его крѣпость и нравственную силу. Какъ видно, была приложена особая забота объ укрѣпленіи внутреннихъ связей апостолята. Последнее правило гласитъ: „чтобы союзъ любви, связующій членовъ апостолята, болѣе и болѣе укрѣплялся, пусть ежедневно каждый одинъ другаго препоручаетъ св. Сердцу Иисуса, пусть по возможности единожды совершаетъ какъ жертву св. причащеніе или молитву св. четокъ, прося при этомъ святѣйшее Сердце, чтобы каждаго изъ сочленовъ оно снабждало большимъ и большимъ преслѣніемъ въ св. любви и никогда не допускало, чтобы въ комъ нибудь изъ нихъ охладѣвалъ благочестивый пламень къ прекрасному апостоляту¹⁾. Если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на нѣкоторыя службы, прикрывъ мистическимъ туманомъ, то смыслъ откроется со всею ясностію. Всѣ вообще службы имѣютъ между прочимъ въ виду поддерживать, возбуждать и оживлять въ сочленахъ нравственную связь, духовное сродство, солидарность, а нѣкоторыя, какъ напр. *вознаградитель*, *поклонникъ*, *любитель* и *проситель*, имѣютъ прямой своей задачей быть для своихъ сочленовъ примѣромъ, поддержкой, поощреніемъ, — подталкивать сочленовъ, возбуждать въ

нихъ соревнованіе, или проще поддерживать ихъ. Такъ *вознаградитель* приноситъ Христу вознагражденіе за ошибки своихъ сочленовъ, и каждый пятокъ молить Бога предъ св. таинствомъ о прощеніи ихъ грѣховъ; *поклонникъ* испрашиваетъ для сочленовъ горячность въ исполненіи ихъ обязанностей, а *ученикъ* для такихъ же учениковъ какъ онъ самъ, — *семи даровъ Св. Духа*, *проситель* молится за души находящихся въ очистилищѣ, а особенно за души читателей Сердца Иисуса и Дѣвы Маріи, — а *ревнитель* послѣ св. причащенія, совершеннаго въ удовлетвореніе Спасителя, смиренно молить о прощеніи всѣхъ провинностей, какія допустили — онъ самъ и его сочлены.

Чтобы горизонтъ мысленнаго зрѣнія не расширялся у сочлена апостолята, а напротивъ, чтобы самое общество являлось ему въ болѣе сосредоточенномъ видѣ, и онъ могъ постоянно и непосредственно чувствовать, видѣть и обнимать его интересы,—для этого основная, первоначальная форма общества сосредоточена въ числѣ девяти. *Девять* сочленовъ, образуя изъ себя союзъ для раздѣленія службъ, составляютъ, такъ сказать, основную клѣточку; изъ сложенія этихъ клѣточекъ слагается обширное общество, ревнующее о благѣ латинской церкви.

Такимъ образомъ апостоляты въ соединеніи съ служеніемъ Сердца есть такое новое общество, члены котораго не только стремятся къ достиженію извѣстныхъ цѣлей, но стараются и внутри взаимными подталкиваніями и поощреніями поддерживать въ себѣ пламень ревности и усердія. Такое общество можно назвать новоизобрѣтеннымъ *perpetuum mobile* иезуитовъ.

Послѣ сдѣланныхъ нами изслѣдованій о служеніи Сердцу будетъ вполне справедливо сказать: „по велику служеніе Сердцу открываетъ новыя средства возбуждать религиозное чувство набожныхъ католиковъ и чрезъ то овладѣвать ими и направлять ихъ къ извѣстнымъ цѣлямъ: то оо. иезуиты присоединеніемъ его къ апостоляту открыли въ немъ источникъ нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ для его существованія и процвѣтанія“. Это новый опытъ въ латинской церкви поднять религиозное чувство и эксплуатировать его въ пользу расширенія ея владычества. Какъ новое средство, Сердце Иисусово дѣйствуетъ пока удовлетворительно, но на долго ли и есть ли еще что впереди, чтобы замѣнить его на тотъ случай, какъ приглядятся и къ этому образу?—это вопросы будущаго.

Общее заключеніе.

Мы кончили. Подводя подъ общій итогъ всѣ наши изслѣдованія, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Культъ Сердца есть искусственное средство поднять религиозное чувство чадъ латинской церкви, — *искусственное*, какъ по изобрѣтенному иезуитами *символу Сердца*, такъ и по служенію, установленному въ честь его.

2. Изображеніе Сердца Иисусова можетъ быть

¹⁾ Ар. mod. стр. 213.

разсматриваемо только въ смыслѣ *символа*, а отнюдь не какъ предметъ почитанія самъ въ себѣ.

3. Изобрѣтеніе новаго символа, который поставленъ рядомъ съ крестомъ Христовымъ, а употребляется предпочтительно предъ нимъ, есть произведеніе *непосредственнаго воззрѣнія* латинской церкви.

4. Православная церковь остается вѣрною кресту Христову и дорожитъ имъ, какъ совершеннѣйшимъ и глубочайшимъ выраженіемъ любви Божіей къ человѣку, ибо руководствуется воззрѣніемъ *созерцательнымъ*. Латинская же церковь, наоборотъ, поелику предпочла кресту новоизмышленный символъ любви — фигуру Сердца, — этимъ показала, что она и теперь держится *непосредственнаго воззрѣнія*, какъ и прежде.

5. Воззрѣніе *непосредственное* относится къ *созерцательному* такъ же, какъ дѣтскій возрастъ, остановленный въ своемъ развитіи къ совершенному; оно носитъ на себѣ печать *духовной незрѣлости*.

6. Служеніе Сердцу, какъ и изобрѣтеніе символа, есть дѣло товарищества Иисусова. Для возвышенія этого служенія иезуиты возводятъ его установленіе къ непосредственному откровенію самаго Иисуса Христа.

7. Сердце въ служеніи понимается какъ личное, живое только сосредоточенное представленіе самаго Христа, потому всѣ молитвы, пѣнопѣнія, воздыханія, обращенія и под. благочестивыя упражненія, направлены къ Сердцу, какъ къ живому божественному лицу, — въ чемъ заключается крайняя несообразность служенія.

8. Служеніе Сердцу есть систематическое возбужденіе воображенія и чувства, или искусственное вызваніе чувствованій, порывовъ любви и умиленія.

9. Любовь, практикуемая въ культѣ, не есть истинная любовь, но любовь *патверженная*, стольже искусственная, какъ и система, ее вызывающая.

10. Подъ внѣшностію этой искусственной любви скрывается забота о Христѣ или ревность о славѣ Божіей, которая при силѣ и препятствіяхъ переходитъ въ фанатическую и челоукоубійственную нетерпимость и которая однакожъ понята латинскимъ міромъ въ смыслѣ Христовой любви.

11. Въ культѣ Сердца есть напряженное усиліе поднять благоговѣніе къ таинству причащенія. Какъ сама латинская церковь грубо чувственнымъ пониманіемъ и почитаніемъ таинства Тѣла и Крови Христовой уронила благоговѣніе къ таинству, — такъ теперь искусственно — напряженнымъ благоговѣніемъ хочетъ поднять вѣру въ это таинство.

12. Черезъ соединеніе съ апостолятомъ культъ Сердца получилъ практическое примѣненіе — служить распространенію и утвержденію католичества.

Сдѣланное нами изслѣдованіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ быть поучительно и для насъ православныхъ.

Во первыхъ, нельзя не отдать справедливости латинской церкви въ ея заботливости будить, поднимать и поддерживать духъ вѣры въ своихъ чадахъ, для чего неумолимо изобрѣтаетъ она все новыя и новыя средства. Правда, средства для этого упо-

требляются ложныя, за цѣлями религіозными скрываются и цѣли не совсѣмъ чистыя, расчеты прямо корыстные, но тѣмъ не менѣе самая забота поучительна. Цѣни ее, мы должны соревновать ей, а осуждая средства и нечистыя цѣли, сами должны остерегаться, чтобы не погрѣшати въ томъ же, т. е. чтобы не обращать религію на служеніе цѣлямъ внѣшнимъ для нея.

Во вторыхъ. Но особенно, что для насъ важно, это сознавать достоинство и значеніе *созерцательнаго воззрѣнія*, каковое есть наше достояніе, и *воззрѣнія непосредственнаго*, каковое есть и будетъ *воззрѣніе* латинское, пока церковь латинская остается такою, какъ она есть. Созерцательное воззрѣніе есть *существенно-православное*. Оно стольже важно для насъ, какъ во время оно для церкви ветхозавѣтной умопредставленіе Иеговы, отрѣшеннаго отъ чувственныхъ образовъ земнаго. Въ немъ начало истинной любви, залогъ будущаго истиннаго развитія челоучества. Дорожа имъ, мы должны, какъ сами въ себѣ развивать и поддерживать его, такъ и меньшихъ нашихъ братій подымать до него, подавая собою примѣръ и пріучая ихъ къ духовному разсужденію, богомыслию и созерцанію.

Въ настоящее время чувствуется потребность въ православномъ мірѣ сдѣлать проповѣдь болѣе живою, болѣе доступною къ разумнѣю мірянь — слушателей, болѣе примѣнительной къ жизни. Нѣтъ спору, что надо всемірно удовлетворять этой потребности, но при этомъ и всемірно остерегаться, чтобы не пизринуться въ латинскую непосредственность, не оземлнить небеснаго, не овеществить духовнаго и не осуетить божественнаго. По взгляду нашего учителя, блаженной памяти митрополита Филарета, слово съ церковной кафедрой есть своего рода священодѣйствіе, надо совершать оно съ сознаніемъ его важности и святости. Когда общепонятность проповѣди полагаютъ только въ бойкости слова, въ живости картинъ и оборотовъ, въ непосредственности воздѣйствія, то выражаютъ этимъ еще только латинскій взглядъ. Нужно кромѣ того еще умѣнье такъ воздѣйствовать на слушателей, чтобы впечатлѣніе проповѣди упрочивалось внутреннимъ духовнымъ разсужденіемъ, — а такое умѣнье дается проповѣднику его личною опытностію въ духовномъ разсужденіи, созерцаніи и богомыслии!

Заклучимъ нашу рѣчь словами защитника культуры Юнгмана. Желая уступкою противнику отбѣнить свою рѣчь, онъ слѣдующимъ образомъ осуждаетъ французскую письменность по данному предмету: (то, что онъ говоритъ о французской литературѣ, мы имѣемъ полнѣйшее право сказать вообще о латинской, включая сюда и самаго Юнгмана).

„Вообще во многихъ произведеніяхъ нашей аскетической словесности не хватаетъ болѣе, чѣмъ это позволительно, богословской вѣрности, равно какъ и вѣрнаго тона, я разумѣю тотъ тонъ, который ведетъ къ основательному, соотвѣтствующему духу церкви чувствуванію, и не производить вмѣсто того лицемерія и ханжества, которое не имѣетъ ни корней, ни можетъ принести плодовъ для жизни. Конечно, это достойно похвалы, если кто ревнуетъ о назиданіи народа, и о подачѣ ему духовной пищи. Но хоро-

шо ли поступаютъ, если забываютъ при этомъ, что подаваемое должно быть во всякомъ случаѣ чистая христіанская истина, — здоровая пища? „Любовь, говоритъ св. Августинъ, есть цѣль и исполненіе закона, но она не имѣетъ ни малѣйшей цѣны, если то, на чемъ она основывается, не истинно, а ложно“. Это чаще упускается изъ виду, чѣмъ можно бы было подумать. Не мало виновато въ этомъ, думаю я, то слишкомъ большое усердіе, съ которымъ мы спѣшимъ переносить тотчасъ же на нѣмецкую почву иностранныя аскетическія произведенія и произведенія, особенно французскія. Я думаю, что мы нѣмцы не такъ сотворены, чтобы чувствовать и молиться по французски, и что натягивать нѣмецкіе нравы на французскіе образцы — значитъ коверкать ихъ. Во всякомъ случаѣ было бы полезнѣе и разумнѣе, если бы переводили иностранныя сочиненія съ большимъ выборомъ и удостоивали этой чести только дѣйствительно выдающіяся произведенія; ибо только такія заслуживаютъ ея. Впрочемъ не за Рейномъ только живутъ эти люди, которые считаютъ отсутствіе вкуса за ревность и, кажется, полагаютъ, что пламень молитвы долженъ воспылать тѣмъ сильнѣе, чѣмъ безграничнѣе преувеличивается все въ назидательныхъ статьяхъ и проповѣдяхъ, и чѣмъ рѣшительнѣе оскорбляется здравый смыслъ... Они думаютъ, что трудятся въ духѣ церкви для возвышенія христіанской жизни; но духъ церкви никогда еще не одобрялъ преувеличеній и никогда неблагопріятствовалъ безвкусію. Если бы придерживались исключительно ея воззрѣній и заботились о томъ, чтобы научиться молиться и чувствовать чрезъ прилежное изученіе литургическихъ произведеній, — скоро бы убѣдились, что сверхъестественная истина не нуждается въ ходуляхъ, чтобы казаться великою, ни въ поддѣлкѣ прибавкою чуждыхъ примѣсей, чтобы охватывать сердца и воодушевлять ихъ къ христіанской жизни”¹⁾.

Какъ бы хорошо было, если бы авторъ съ такою же строгостію посмотрѣлъ и на свои разсужденія въ защиту Сердца и вообще на все ультра-латинскія произведенія и произведенія?

Прот. А. Лебедевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Listy papieskie. — Подъ такимъ заглавіемъ появилась замѣтка въ Курьерѣ Поранномъ (№ 136). Авторъ замѣтки радуется, что продавецъ этихъ „листовъ“ простонародью въ Ц. П. подвергнутъ былъ суду и наказанію (3 мѣсяца тюремнаго заключенія). Дѣйствительно, давно бы уже пора полиціи и судебной власти освободить особенно русскіе города и всеи отъ шарлатановъ, уполномоченныхъ и неуполномоченныхъ папскою властію, распространяющихъ въ народѣ папскіе листы и образа, а вмѣстѣ съ ними и грубѣйшее суевѣріе и своего рода идолопоклонство, и возбуждающихъ темный народъ къ неповиновенію папѣ и правительству. Но мы сомнѣваемся, чтобы совершенная невозможность появленія у насъ подобныхъ аферистовъ

достигнута была однѣми полицейскими и судебными мѣрами, отъ которыхъ можно подчасъ ловкимъ господамъ и вернуться, какъ это и случилось въ описанномъ въ Курьерѣ казусѣ; указанной цѣли можно достигнуть только возможно широкимъ распространеніемъ въ народѣ образованія, но не ультрамонтанско-папскаго, которое и подготовило въ Ц. П. почву для подобныхъ суевѣрій. Распространеніе писемъ, образковъ, книжонокъ папскихъ - подложныхъ дотолѣ неизбѣжно и неуничтожимо въ римско-католическомъ населеніи всего свѣта и нашихъ польскихъ земель, пока курія находитъ нужнымъ распространять папскія индульгенціи, разные шапелеры, реликвіи и т. под. ультрамонтанскія свѣтыни, спеціально придуманныя для закрѣпленія въ массахъ преувеличеннаго почитанія папства. Желательно было бы, чтобы судебная власть во всехъ подобныхъ случаяхъ отчетливо выясняла, отъ кого и какимъ образомъ распространяются подобные упомянутому Курьеромъ листы и т. под. Намъ думается, что это не просто афера проходимца, а б. м. редакцію „листовъ“ слѣдовало бы поискать въ какомъ либо монастырѣ, или плебаніи; а м. б. „листы“ идутъ къ намъ изъ „польскаго Рима“ (Кракова)? Въ виду разоблаченнаго официально случая съ „листами“ и побѣга листовоша, нашимъ папѣ необходимо бдительно слѣдить за этой аферой и доводить до свѣдѣнія суда. Мы еще на забыли, какъ въ 1874 и 1875 гг. ходили по рукамъ крестьянъ пресловутые — печатные — „листы съ Неба“ о которыхъ напечатана была въ Еп. Вѣстникѣ за 1878 г. замѣтка.

Вотъ замѣтка К. П.: „попадаются подчасъ изобрѣтательные люди. Напр: обыватель посада Вышгородъ, отцуженный солдатъ Францъ Д., не имѣя постоянного занятія, пришелъ къ оригинальному (?) способу легкаго и прибыльнаго заработка. Онъ порѣшилъ фабриковать „листы“, написанные якобы папою и заключающіе въ себѣ благословеніе его всемъ тѣмъ, кто пожелаетъ покупать эти листы, и хранить ихъ, какъ святыню; нежелающіе же купить листы, по словамъ жепаны, должны были подвергаться публичному проклятію въ Римѣ и смертной казни отъ грома. Сфабриковавъ значительное количество такихъ листовъ, Д. странствовалъ съ ними по деревнямъ и продавалъ крестьянамъ по 30, 50 коп. и дороже, выдавая себя за спеціального агента папскаго на Царство Польское и утверждая, что такіе же, какъ онъ, агенты, разосланы по всему свѣту; такъ какъ финансы св. отца находятся въ настоящее время въ очень плохомъ состояніи.

Люди нашъ, какъ извѣстно, довольно легковѣренъ и легко вдается въ обманъ, почему не удивительно, что „святые листы“, какъ называли ихъ крестьяне, были разхвачены, а авторъ ихъ, дѣлая выгодный гешефтъ, все болѣе и болѣе фабриковалъ ихъ.

Но „повалился кувшинъ по воду ходить“... О подобномъ „промыслѣ“ вскорѣ дошло до свѣдѣнія полиціи, которая и начала слѣдить за Д. и поймала его на мѣстѣ преступленія, именно когда онъ продавалъ эти „листы“ въ кабацѣ. Онъ былъ арестованъ, отданъ подъ судъ и приговоренъ къ 3 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, но кажется, по дорогѣ въ Плоцкъ, убѣжалъ изъ подъ караула. Во всякомъ случаѣ нельзя отказать въ оригинальности выдумки почтеннаго (sic) автора „святыхъ листовъ“...

Мы удивляемся не столько оригинальности этого шарлатанства, сколько тому, что все это продѣлывалось на виду у ксендзовъ, и они не подумали уничтожить подобный недостойный обманъ. Поневолѣ приходится заподозрить почтенныхъ патеровъ въ попустительствѣ этому дѣлу, такъ какъ продажа „листовъ папы“ нисколько не противорѣчитъ

¹⁾ Andacht стр. 44—46.

тому „культу папы“, который они столь усердно пропагандируют между крестьянами...

—●— Въ Литовскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 20) напечатана замѣтка изъ сувалкской губерніи, о „**новыхъ попыткахъ латинянъ затормозить ходъ православія**“ въ той губерніи. „Во время возсоединенія уніатовъ въ этой губерніи (въ 6 приходахъ августовскаго уѣзда) обнародовались и тамъ папскія буллы (т. е. булла 1874 г.?) чрезъ лицъ, пользующихся популярностью въ крестьянской средѣ: такъ одна подобная булла, въ лабненскомъ приходѣ, была передана для обнародованія гминному войту Сулевскому, р.-каголику. Видя безуспѣшность этой мѣры, латинское духовенство послало въ привислинскій край „дзядкавъ“, предлагавшихъ народу крестить у нихъ дѣтей и исповѣдаться, или ѣздить для исполненія какъ тѣхъ, такъ и другихъ требъ въ сосѣднюю Пруссию. Но „дзядки“ не принесли сильнаго вреда православію, хотя и успѣли навести сомнѣніе въ немъ въ средѣ нѣсколькихъ только лицъ изъ уніатовъ. Въ 1878 г. латинское духовенство выдумало новый планъ для совращенія сувалкскихъ уніатовъ, распустивъ слухъ, будто бы за пограничной чертой, отдѣляющей сувалк. губ. отъ Пруссіи, въ чистомъ полѣ, появилась Божія Матерь, окруженная 3 ангелами. 3 маленькія дѣвочки, пасшія невдалекѣ скотъ, удостоились узрѣть чудо и пригласили для этого ксендза. Богоматерь, по слухамъ, сказала ксендзу: „Я оставляю вмѣсто себя свой образъ. Молитесь, ведите трезвую жизнь и держитесь р.-католической вѣры. Опасайтесь схизмы, которую принялъ сосѣдній съ вами народъ польскій (?), обреченный уже Богомъ на вѣчную гибель“. Подаренный будтобы Богоматерію молитвенникъ напечатанъ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ и раздавался приходившимъ на поклоненіе богомольцамъ, преимущественно уніатамъ.

Содержаніе сего молитвенника, должно полагать, весьма противно духу православія, такъ какъ раздававшіе молитвенники—ксендзы брали клятву съ уніатскихъ пиллигримовъ издавать „Ксенжечекъ“ въ схизматическія руки.

Ложно-чудотворная икона помѣщается нынѣ въ новоустроенной Каплицѣ; тамъ ех-уніаты слушаютъ польскія проповѣди, благодаря которымъ нынѣ возсоединившіеся Сувалкскіе уніаты приходятъ къ раскаянію въ своемъ поступкѣ за соединеніе съ схизмою и начинаютъ думать, что р.-католическая вѣра была вѣрою ихъ предковъ.

Нынѣ благодаря мѣрамъ нашего правительства, переходъ границы для богомольцевъ сталъ невозможенъ и, кажется, послѣдняя попытка Прусскихъ ксендзовъ не будетъ имѣть вліянія на русскій б. уніатскій людъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЧЕНСТОХОВСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ.

„Историческое изслѣдованіе, съ изложеніемъ нахождения иконы въ г. Ченстоховѣ. г. Вильна. 1881 г.“—Продается въ г.

Вильнѣ, у законоучителя Учительскаго Института Николая Соколова, по 40 коп. съ пересылкой (можно выслать марками), а за 3 экземпляра 1 руб. съ пересылкой. — Объ этой книгѣ во „Внутр. Извѣстіяхъ“ „Правительств. Вѣстника“ (№ 218: 2.) заявлено, что „эта книга заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ видно изъ множества примѣчаній (ихъ въ книгѣ 252, инья—въ нѣсколько страницъ) и ссылокъ,—монографія эта стоила автору многолѣтняго труда и есть трудъ совершенно самостоятельный и весьма серьезный. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ, основаны на личныхъ свидѣтельствахъ современниковъ и провѣрены критически по всемъ доступнымъ источникамъ“. Къ такой рекомендаціи „В. Вѣст.“ прибавляетъ, что „книга издана крайне старательно, безъ опечатокъ, цѣна назначена дешовая“ (№ 202: 2.).—А „Кіев. и Лит. Е. В.“ присоединяютъ, что „книга облуетъ интересными описаніями, наблюденіями, сообщеніями. Любовь же автора къ истинѣ св. церкви, къ ея благу и пресузданію, глубокое, искреннее религіозно-патріотическое чувство, проникающія и одушевляющія трудъ, придають книгѣ особую цѣну“. Притомъ, книга снабжена нѣсколькими рисунками, каждый въ цѣлую страницу книги (№ 39:7.8.).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Определеніе Святейшаго Синода: объ установленіи въ 19-й день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. — Объявленія и извѣстія: Утвержденіе въ званіяхъ предсѣдателя и членовъ Калишскаго приходскаго попечительства; Заупокойная литургія и пожертвованія на постройку церкви въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II; Изъ лѣтописи Ганненской церкви; Отчетъ Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножья Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ; Вѣдомость о перемѣнахъ въ личномъ составѣ псаломщиковъ въ приходахъ люблинской и сѣдлецкой губерній за первую треть текущаго 1882 г.—**Отдѣлъ II.** Будетъ-ли положенъ предѣлъ и копеецъ панско-ультрамонтанской опеки въ Холмскомъ краѣ.— Еще о Краковскихъ бракахъ въ Холмско-варшавской епархіи, по поводу дѣла крестьянки Демянюковой. — Рѣшительный шагъ куріи къ уничтоженію греко-русскаго обряда въ Галиціи. — Нѣсколько словъ изъ разсказа паломниковъ въ Лѣснусвящ. Ө. Гербачевскаго. — О латинскомъ служеніи Сердцу Исуса, прот. А. Лебедева, (окончаніе). — Извѣстія и замѣтки: Listy papieskie; Изъ литовской епархіи.—Объявленіе.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей **І. Корженевскій**
II-го Отдѣла Священникъ **А. Демьяновичъ.**

Печатать дозволяется. — Варшава, 24 мая 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей **Н. Чеховичъ.**
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.